

**Филиппов П. М.
Джумагазиева Г. С.**

ПРАВА ДЕТЕЙ И ИХ ОХРАНА

Монография

Волгоград 2011

ББК 67.404.53

Ф53

Авторы:

Филиппов Петр Мартынович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России;

Джумагазиева Гульнара Сарсенбаевна – кандидат юридических наук.

Рецензенты:

Маликов Евгений Юрьевич – кандидат юридических наук, председатель Волгоградского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

Коробов Олег Александрович – кандидат юридических наук, зам. председателя Волгоградского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

ISBN 978-5-89713-120-4

Ф53 Филиппов, П. М. Права детей и их охрана: Монография / П. М. Филиппов, Г. С. Джумагазиева. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института экономики, социологии и права, 2011. – 92 с.

ISBN 978-5-89713-120-4

ББК67.404.53

Содержание

Введение-----	5
Глава 1. Понятие и правовые основы прав несовершеннолетних ---	8
§ 1. История развития института прав несовершеннолетних -----	8
§ 2. Новое определение несовершеннолетнего в российском праве-----	12
§ 3. Правосубъектность несовершеннолетнего -----	14
§ 4. Определение понятий «реализация» и «осуществление» -----	24
§ 5. Органы опеки и попечительства как гарант прав детей -----	27
Глава 2. Юридическая природа прав детей -----	35
§ 1. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних -----	35
§ 2. Реализация прав несовершеннолетних в семейном праве-----	63
Заключение-----	88

Ассоциацией юристов России и Министерством юстиции Российской Федерации уделяется большое внимание вопросам правового воспитания и просвещения детей.

Настоящая монография посвящена исследованию правовой природы такого института, как права несовершеннолетних. Авторами раскрыта история зарождения и развития указанного института, проведен анализ норм законодательства разных периодов, регулирующих права несовершеннолетних и их охрану, а также складывающейся в данной сфере судебной практики.

Правовое воспитание и просвещение детей, обеспечение каждому ребенку оптимальных условий развития и охрана его прав являются одними из основных задач современного общества.

В связи с этим монография «Права детей и их охрана» не только представляет интерес как сугубо научное теоретическое исследование, но и имеет важное практическое значение, затрагивая актуальные вопросы, возникающие в сфере регулирования прав детей и их охраны.

Председатель Волгоградского регионального отделения
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»
Е. Ю. Маликов

Введение

В России проблема защиты детей всегда волновала общественность, поскольку затянувшийся экономический кризис пагубно повлиял, прежде всего, на несовершеннолетних. Это отчетливо иллюстрируют такие неблагоприятные показатели, как рост числа бедных семей в стране, постоянный рост числа совершаемых подростками правонарушений и преступлений, ежегодно увеличивающееся количество брошенных детей и детей, оставшихся без попечения родителей.

В настоящее время государство активно проводит политику по изменению существующего порядка защиты прав граждан, нуждающихся в особом внимании в силу ряда причин. Одной из наиболее важных проблем здесь следует считать обеспечение защиты прав несовершеннолетних. Предоставление несовершеннолетним реальной возможности осуществлять гражданские права – направление, претендующее на особую актуальность в реализации правовой политики государства. Для этого необходимо задействование системы последовательно организованных юридических средств, гарантирующих реальную возможность реализации и защиты субъективных гражданских прав и законных интересов, а также создание целостной системы правового регулирования этих отношений.

Как показывает практика, во многих случаях дети не имеют доступа к информации, материалам, подробно затрагивающим и раскрывающим вопросы правового положения несовершеннолетних. Согласно данным официальной статистики последних лет российские дети находятся в тяжелейшем положении. Насилию в семье ежегодно подвергается около двух миллионов детей в возрасте до 14 лет. Каждый год из дома убегают 50 тыс. детей, около 10 % из них погибают; 60 % – сироты, достигшие трехлетнего возраста, – попадают в специнтернаты с диагнозом «дебильность»; дети из 148 тыс. семей состоят на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних (из комментариев к Российскому государственному периодическому отчету «По реализации Российской Федерацией Конвенции по правам ребенка в 2002–2006 гг.»)¹. Эти факты еще раз подтверждают необходимость получения знаний в области защиты прав ребенка как детьми, так и родителями, а также преподавателями школ, детскими врачами и многими другими категориями населения.

---

¹ См.: Российский статистический ежегодник – 2006: сборник статей. – М., 2006. – С. 529–600.

Изучая такие институты, как права несовершеннолетних в сфере имущественных и личных неимущественных отношений, в первую очередь необходимо рассмотреть само субъективное право данной категории граждан, поскольку если несовершеннолетний не будет обладать правами и обязанностями, то не сможет и осуществлять свои права.

С научной и практической точек зрения наибольшая сложность возникает именно при осуществлении и защите прав несовершеннолетних. Проблема прав несовершеннолетних и их реализации в последнее время волнует общественность: международное сообщество, руководителей разных стран, представителей науки. Это указывает на роль и значимость правового положения несовершеннолетнего как субъекта определенной категории граждан, от этого зависит жизнедеятельность общества. На наш взгляд, данная проблема должна рассматриваться в совокупности всех ее составных элементов.

Несовершеннолетнему, на наш взгляд, в силу своего возраста сложно осуществлять и защищать свои имущественные и личные неимущественные права. Этому есть причины: во-первых, происходит постоянное изменение ценностей и устоев общества; во-вторых, существует проблема обращения детей в соответствующие инстанции для оказания им юридической помощи; в-третьих, законодательная база не всегда реально охватывает все сферы отношений с участием несовершеннолетних.

Проблемы прав несовершеннолетних граждан всегда привлекали внимание ученых. Вопросы, связанные с правовым положением физических лиц, нашли отражение в дореволюционной науке (Д. И. Мейер, Г. Ф. Шершеневич и др.). Проблемы правового положения несовершеннолетних рассматривались также в работах Е. П. Андреева, С. Н. Братуся, Я. Р. Веберса, О. С. Иоффе, Ю. Ф. Беспалова и др. Однако эти исследования либо выполнены на базе ранее действовавшего законодательства, либо касаются общеправового статуса граждан.

В последние годы появились работы, посвященные правовому статусу граждан и отдельным его аспектам, касающимся защиты интересов и прав несовершеннолетних. Среди таких работ можно назвать, например, монографию Л. Ю. Михеевой «Опека и попечительство: теория и практика».

Права несовершеннолетних граждан и отдельные сферы отношений в этой области рассматривались и на диссертационном уровне

(например, работы С. А. Сорокина «Права детей в семье по семейному законодательству РФ и Конвенции “О правах ребенка”», М. М. Махмутовой «Охрана имущественных прав несовершеннолетних», И. Г. Король «Личные неимущественные права ребенка»). Однако названные труды посвящены либо общим вопросам гражданско-правового положения несовершеннолетних, либо охране или защите прав этих лиц, либо только имущественным правам несовершеннолетних, либо охране неимущественных прав ребенка.

До настоящего времени не было монографического исследования, посвященного вопросу осуществления прав несовершеннолетних, многие авторы лишь фрагментарно затрагивали вопросы охраны и защиты имущественных и личных неимущественных прав ребенка. Авторы настоящей монографии впервые комплексно исследовали осуществление имущественных и личных неимущественных прав несовершеннолетних в гражданском и семейном праве.

Безусловно, авторы исследования не могут охватить в одной монографии все проблемы осуществления прав несовершеннолетних. Некоторые вопросы защиты прав детей не укладываются в рамки настоящей монографии.

ГЛАВА 1.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. История развития института прав несовершеннолетних

Для исследования вопроса об истории развития гражданских и семейных прав несовершеннолетних необходимо произвести краткий исторический экскурс. В Российском государстве в основе семьи лежали отношения, основанные на взаимных правах и обязанностях. Дети имели право на помощь своих родителей, а родители – на помощь детей. Семейное положение определяло правоспособность и дееспособность человека, члены семьи приобретали права и обязанности, которыми в полной мере обладал муж – глава семейства; все остальные члены семьи, проживающие с ним, были ограниченно дееспособны, так как зависели от его права.

После Крещения Руси (988 год) государство переходит к передаче церкви функций по попечительству социально не защищенных слоев населения, включая детей-сирот, с закреплением за церковью этих обязанностей и передачей ей материальных ресурсов.

Как отмечает О. А. Андреева, «у детей и родителей в древний период истории существовала общность вещных прав “испросив согласия у детей и жен”». Таким образом, семья как единое целое отвечала по всем видам обязательств, но особенно возникавшим из договоров. Впоследствии с усложнением хозяйственной деятельности и индивидуализацией права долгое время еще сохранялась ответственность детей за долги умерших родителей, но не как наследников, а именно как детей. Потребность в опеке появляется при возникновении малой семьи.

На Руси традиционными были большие семьи, поэтому редкими были случаи, когда после смерти родителей в доме оставались только несовершеннолетние дети (ст. 99 Русской Правды). Ребенок нуждался в опеке, если лишался обоих родителей, так как при одном родителе сиротство не возникало»².

В ранних источниках права нашего государства закреплялось правило следования детей судьбе родителей. В качестве имущественного права можно выделить право наследования имущества родителей. Однако согласно «ст. 90, 91 Пространной редакции Русской

---

² Андреева О. А. История становления семейного права в Древнерусском государстве // Семейное и жилищное право. – 2005. – № 3. – С. 43.

Правды право наследования имели только дети бояр и дружинников (в отличие от детей смердов). До принятия христианства не было понятия “незаконнорожденные дети”. В Пространной редакции Русской Правды (ст. 98) указывается на детей, “прижитых с рабой”, которые после смерти отца получают свободу вместе с матерью, но не имеют права наследования»³. При этом они получали додаток, то есть небольшое количество движимых вещей из имущества отца. Последующее законодательство, в частности церковный Устав князя Владимира, устанавливает, что дети должны рождаться в браке, но если наступила внебрачная беременность, то мать обязана дать жизнь младенцу и не имеет права убивать его.

По мнению О. А. Андреевой, Русская Правда в случае смерти отца признавала главенство матери (ст. 105 РП) или старшего сына. В это время возникает необходимость опеки, которая учреждалась при малолетстве детей или при выходе матери замуж либо ее смерти. Обычно опекуном назначался близкий родственник, власть которого была определена законом (ст. 99 РП), или отчим на тех же условиях (ст. 105 РП). Опекун нес материальную ответственность за сохранность имущества подопечного и моральную за его достойное воспитание вплоть до его совершеннолетия⁴.

В XV веке при правлении князя Ярослава появились законы и уставы; так, например, согласно Псковской Судной грамоте завещатель мог оставить наследство племяннику (ст. 100), при этом сын терял право наследования по закону, если он отказывался содержать отца до его смерти (ст. 53). Дети отвечали по обязательствам, возникшим из преступлений отца (выдача на поток с женой и детьми); впоследствии эта ответственность была ограничена, но сохранилась ответственность по обязательствам.

В Уставе князя Ярослава о церковных судах содержатся нормы, запрещающие родителям принуждать своих детей вступать в брак (ст. 24).

Судебник 1497 года, сохраняя характерные для русской феодальной собственности черты («сестра при братьях – не наследница»), законодательно подтверждает бытовавший на практике порядок пере-

---

³ Российское законодательство X–XX веков. Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Якин. – М., 1984. – С. 178.

⁴ См.: Андреева О. А. История становления семейного права в Древнерусском государстве. – С. 43–45.

дачи наследства по женской линии и расширяет круг наследников боковыми родственниками⁵.

К XVI веку родители могли властвовать над детьми. Соборным уложением 1649 года (и далее до конца XVII века) было закреплено право предъявления претензий в течение пяти лет со дня наступления совершеннолетия (15 лет) для случаев, когда опекун несовершеннолетнего без согласия последнего недобросовестно распорядился помещьем подопечного (ст. 54). «Согласно статьям 10–12 Соборного уложения 1649 года за девками (дочерьми, племянницами и сестрами) закреплялось право распоряжения прожиточными поместьями, выражающееся в возможности их сдачи (по достижении пятнадцатилетнего возраста)»⁶.

Власть родителей над детьми постепенно ослабевала. Так, во второй половине XVII века родители могли отдавать в кабалу детей только при поступлении в кабалу их самих, а с конца столетия, когда поступление в кабалу было отменено, имели право отдавать детей лишь во временное услужение. Ослабевала и общность имущества родителей и детей. Сыновья могли распоряжаться землевладениями, полученными за службу, в пределах допустимого законом без согласия отцов.

Порядок наследования по закону был тщательно разработан в законодательстве второй половины XVII века. Наследственные права лиц женского пола расширялись. Указом о единогонаследии предусматривалась возможность передачи старшей дочери (при отсутствии сыновей) всех имений наследодателя.

Брачный возраст, установленный Стоглавом, составлял для жениха 15 лет, для невесты – 12 лет. Именным Указом Петра I о порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах 1714 года этот возраст был повышен для жениха до 20 лет, для невесты до 17 лет. Однако эта норма распространялась только на детей дворян и приказнослужителей.

С ослаблением кровнородственных связей более широкое развитие получила опека. Законодательством первой четверти XVIII века предусматривалось установление опеки над владельцами недвижимого имущества до достижения ими 20-летнего возраста, а над облада-

---

⁵ Российское законодательство X–XX веков. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. – М., 1985. – С. 148.

⁶ Там же. – С. 153.

телями только движимого имущества – до 18 лет. Для лиц женского пола предельный возраст опеки составлял 17 лет. Указ от 31 августа 1752 года запрещал несовершеннолетним обязываться векселями под угрозой признания таких векселей недействительными⁷.

Ограничение в дееспособности в зависимости от возраста физического лица долгое время оставалось основным. Согласно ст. 213 Законов гражданских в «несовершеннолетию полагалось три возраста»: малолетними признавались дети в возрасте от рождения до 14 лет и от 14 до 17 лет, несовершеннолетними – лица в возрасте от 17 до 21 года. Однако было возможно и отступление от данного правила: «сие различие в именовании не всегда наблюдается», а согласно ст. 221 Законов гражданских, право на полное распоряжение имуществом и свобода вступать в обязательства приобретались не ранее достижения совершеннолетия, то есть «двадцати лет с годом от рождения»⁸.

Обратимся к Своду законов Российской империи, определяющих правовые нормы поведения участников семейных отношений конца XIX – начала XX веков. Родительским правам и обязанностям был посвящен специальный раздел 2 «О союзе родителей и детей и союзе родственном»⁹. В статьях Свода законов, устанавливающих права и обязанности родителей личного и имущественного характера, интересы детей не обозначены ни прямо, ни косвенно. Однако необходимость учета интересов все-таки предполагалась при решении вопроса о том, с кем из супругов будет оставлен ребенок в случае расторжения брака. Детей доверяли тому из супругов, который был в состоянии лучше выполнять родительские обязанности.

Понятие «родительская власть» было ликвидировано Декретом ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» от 18 декабря 1917 года, которым устанавливалось: «Дети внебрачные уравниваются с брачными относительно прав и обязанностей как родителей к детям, так и детей к родителям»¹⁰.

---

⁷ Российское законодательство X–XX веков. Т. 3: Акты Земских соборов / отв. ред. А. Д. Горский. – М., 1985. – С. 480.

⁸ Российское законодательство X–XX веков. Т. 4: Законодательство становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков. – М., 1985. – С. 345.

⁹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. О. И. Чистяков. – М., 1988. – С. 247.

¹⁰ Российское законодательство X–XX веков. Т. 8: Российское

Так, во-первых, дети, рожденные от лиц, не состоящих между собой в браке, и дети, рожденные в законном браке, приобрели равное правовое положение в семейных отношениях. Во-вторых, предоставление ребенку права самостоятельно обращаться в суд с заявлением об установлении отцовства свидетельствует о признании его в качестве субъекта процессуальных отношений, о значимости интересов несовершеннолетних.

Декрет «О гражданском браке и детях и о ведении книг актов состояния» явился началом реализации новой государственной политики в интересах детей. В дальнейшем в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года принцип исключительности интересов детей был сохранен. Таким образом, в государственной семейной политике того времени приоритетным направлением оказывается признание исключительности прав детей.

Формулировка ч. 2 ст. 52 КоБС РСФСР 1969 года звучит несколько иначе. Так, во-первых, в ст. 1 среди задач Кодекса называется «всемерная охрана интересов матери и детей и обеспечение счастливого детства каждому ребенку»¹¹. Во-вторых, ст. 21, определяющая порядок раздела имущества супругов, представляет суду право отступить от принципа равенства, учитывая интересы несовершеннолетних детей. В-третьих, стало возможным восстановление родительских прав, если этого требуют интересы детей (ст. 63). Также следует отметить, что в КоБС РСФСР формулируются правила об учете интересов детей при принятии того или иного решения органом опеки и попечительства либо судом (ст. 51, 55). Важнейшей задачей законодателя является установление и защита права ребенка жить и воспитываться в семье с его родителями.

§ 2. Новое определение несовершеннолетнего в российском праве

Несовершеннолетний – юридическое определение ребенка или подростка, применяемое для разграничения между взрослыми и детьми различных прав, мер защиты, привилегий. Это лица, не достигшие возраста 18 лет (ТК РФ); лица в возрасте от 14 до 18 лет (ГК РФ, УК РФ).

законодательство 1917–2007: справочник / авт.-сост. Р. К. Кадеев и др. – 3-е изд., доп. – М., 2001. – С. 267.

¹¹ Там же – С. 267.

Несовершеннолетние по советскому праву – это граждане, не достигшие 18 лет. Гражданское право связывает с возрастом граждан (совершеннолетием) наступление полной дееспособности и тем самым возможности своими действиями устанавливать права и обязанности во всех областях деятельности. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, а также малолетние в возрасте от 6 до 14 лет наделены частичной дееспособностью. Полностью отсутствует дееспособность у малолетних до 6 лет¹².

Для наиболее полного раскрытия генезиса института прав несовершеннолетних необходимо прояснить вопрос о происхождении понятия «несовершеннолетний». В энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона слово «несовершеннолетние» употребляется с 1890 года; впервые же заговорили о несовершеннолетних римские юристы, и именно в римском праве при императоре Марке Аврелии был определен возраст совершеннолетия – 25 лет. По мнению авторов энциклопедического словаря, «возраст в гражданском праве признается условием, которое влияет на гражданскую дееспособность, т. е. на признанную законом способность лица совершать юридические действия, направленные к установлению, изменению, прекращению или осуществлению гражданских прав. До известного возраста лицо не имело никакой дееспособности в означенном смысле; затем дееспособность растет соответственно степени возмужалости, и, наконец, лицо достигает совершеннолетия. Вначале у римлян совершеннолетие наступало для юноши в тот момент, когда, по приговору семейного совета, он снимал с себя детское одеяние и надевал мужскую тогу. В императорское время мужское совершеннолетие наступало в 14 лет, а относительно женщин, по свидетельству римских юристов, с 12-тилетнего возраста. Император Марк Аврелий постановил, что каждый, не достигший 25 лет, должен иметь общего попечителя, т. е. того, который, будучи раз назначен, исправлял бы свою должность до полного совершеннолетия молодого человека, и притом по всем сделкам, какие могли возникнуть при управлении имуществом, отданным под попечительство»¹³.

Можно говорить о том, что законодательно термин «несовершеннолетние» был закреплен в советский период, до этого употреблялись

---

¹² См.: Сухарев А. Я. Большой юридический словарь. – 2-е изд. – М., 1997. – С. 147.

¹³ Брокгауз Ф. А., Ефрон. И. А. Энциклопедический словарь. 1890. – М., 1991. – Т. 12. – С. 905.

слова «дети», «младенцы», «законнорожденные» и «незаконнорожденные».

На наш взгляд, права О. Ю. Ильина, которая отмечает: «Представляется, ныне действующее семейное законодательство помогает четче и глубже понять интересы детей сквозь призму интересов родителей: родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей (ст. 65 Семейного кодекса РФ). Интересы детей упоминаются во многих статьях СК РФ, регламентирующих отношения между родителями и детьми: при определении права ребенка на совместное проживание с родителями (ст. 54); при предоставлении ребенку права выражать свое мнение (ст. 57); при решении вопроса об изменении имени и фамилии ребенка (ст. 59)»¹⁴.

Дети наиболее беззащитны, поскольку в силу своей незрелости не могут защитить себя сами. Сформулировано авторское определение несовершеннолетнего как субъекта права, который в рамках установленной дееспособности может самостоятельно осуществлять свои гражданские и семейные права и нести обязанности.

Таким образом, генезис института прав несовершеннолетних является результатом эволюции правовой теории и практики, начавшейся в глубокой древности и продолжающейся в настоящее время.

§ 3. Правосубъектность несовершеннолетнего

Правовой статус определяется в науке как юридически закрепленное положение личности в обществе. В основе правового статуса лежит фактический социальный статус, то есть реальное положение человека в данной системе общественных отношений. По мнению Н. И. Матузова, понятия «правовой статус» и «правовое положение» личности равнозначны. Слово «статус» в переводе с латинского означает положение, состояние кого-либо или чего-либо. В данном случае речь идет о статусе личности, человека, гражданина. Правовой статус объективно отражает как достоинства, так и недостатки действующей политико-юридической системы, принципов демократии, государственных основ данного общества. Правовой статус – часть, элемент общества¹⁵.

---

¹⁴ Ильина О. Ю. Об определении интересов ребенка // Государство и право. – 2005. – № 11. – С. 72.

¹⁵ См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М., 1999. – С. 231–233.

Согласимся с мнением Н. И. Матузова, так как правовой статус личности отражает основы государственного строя, именно поэтому необходимо определить правовой статус несовершеннолетнего в обществе и выявить правоспособность и дееспособность в настоящее время с действующей политической системой и действующим законодательством. Анализ понятия «правовой статус» позволил выявить авторский подход к понятию «правовой статус несовершеннолетнего» – это совокупность предусмотренных законодательством имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей, гарантий их осуществления и мер ответственности за невыполнение обязанностей.

Правосубъектность в теории права связывается с такими качествами субъекта, как правоспособность и дееспособность. Правосубъектность несовершеннолетних — это способность ребенка быть участником правовых отношений. Она включает в себя правоспособность (способность иметь права и обязанности) и дееспособность (способность приобретать и реализовывать права и обязанности).

По мнению авторов, в самом общем виде правосубъектность можно охарактеризовать, как основанную на нормах права юридическую способность лица быть участником правоотношения. Отсюда понятие правосубъектности – категория обобщающая, которая отражает правовое положение граждан как субъекта права¹⁶. На наш взгляд, правосубъектность физического лица означает иметь определенные права и обязанности, закрепленные законодательством, а это и есть субъективное право человека. Дееспособность в гражданском праве – способность субъекта своими действиями приобретать для себя права и создавать для себя обязанности. Правоспособность — способность субъекта иметь гражданские права и обязанности¹⁷. Дееспособность в семейном праве – это способность приобретать и осуществлять семейные права своими действиями, а также способность самому создавать для себя семейные обязанности и исполнять их. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается со смертью¹⁸.

---

¹⁶ См.: Гражданское право: учебник для вузов: в 3-х ч. / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – М., 2009. – Ч. 1. – С. 77.

¹⁷ Там же. – С. 61.

¹⁸ См.: Семейное право: учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. – М., 2007. – С. 148.

По словам А. Я. Сухарева, «правоспособность – это способность физического лица быть носителем гражданских прав и обязанностей, допускаемых правом данной страны. Основным принципом, из которого исходит право разных стран, является принцип равенства гражданской правоспособности. В свою очередь, международная правосубъектность – это подчиняемость непосредственному действию норм международного права, качество быть субъектом международного права»¹⁹.

Понятие дееспособности гражданина можно найти в юридическом словаре, где дееспособность означает способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их²⁰.

Г. П. Макаров замечает: «Гражданская дееспособность гражданина, т. е. его способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности в полном объеме, возникает по общему правилу с наступлением совершеннолетия, а именно по достижении 18-тилетнего возраста. Однако это не означает, что принадлежащие несовершеннолетнему права остаются лишь его потенциальной возможностью и при необходимости не могут быть приведены в действие в его интересах»²¹.

В теории права толкование понятий правоспособности и дееспособности вызывает дискуссию. Как пишет Н. И. Матузов, «под правоспособностью понимается признаваемая государством общая (абстрактная) возможность иметь предусмотренные законом права и обязанности, способность быть их носителем. Подчеркнем – не фактическое правообладание, а только постулируемая заранее возможность или способность к этому»²².

На наш взгляд, способность гражданина иметь права предшествует возможности для их осуществления. Н. И. Матузов отмечает: «Под дееспособностью понимается не только возможность субъекта иметь права и обязанности, но и способность осуществлять их своими личными действиями, отвечать за последствия, быть участником правовых отношений. Дееспособность зависит от возраста и психического состояния лица, в то время как правоспособность не зависит от

---

¹⁹ Сухарев А. Я. Большой юридический словарь. – С. 527.

²⁰ Там же. – С. 147.

²¹ Макаров Г. П. Имущественные и трудовые права несовершеннолетних граждан // Гражданин и право. – 2000. – № 1. – С. 54.

²² Матузов Н. И. Теория государства и права. – М., 1999. – С. 484.

указанных обстоятельств»²³. Мы согласны с мнением Н. И. Матузова, так как дееспособность зависит от возраста, а избранная нами тема исследования касается прав несовершеннолетних, именно для них существуют полная, частичная и ограниченная дееспособность. Несовершеннолетний может осуществлять свои права и обязанности в полном объеме только с момента совершеннолетия. В работе предполагается рассмотреть, как несовершеннолетний может осуществлять свои права и обязанности и какие трудности и коллизии существуют в гражданском и семейном праве.

Проблема правосубъектности физических лиц постоянно находится в поле зрения ученых. По мнению И. А. Михайловой, понятием, характеризующим правовое положение гражданина как субъекта права, является правоспособность²⁴.

В литературе, с точки зрения ряда авторов, данные понятия являются исследовательским образованием, не имеющим смысла²⁵.

С наступлением совершеннолетия предусмотренные законом права во всей сфере гражданско-правовой жизнедеятельности гражданина (гражданская правоспособность) могут самостоятельно им осуществляться в имущественных, трудовых, семейных и иных правоотношениях с физическими и юридическими лицами.

В целях обеспечения защиты и реализации прав несовершеннолетних граждан закон вводит институт их законных представителей, которыми являются родители, усыновители или опекуны и попечители. Также по мере формирования личности и способности совершать разумные действия, осознавать их значение и отвечать за последствия законодатель снижает возрастной минимум, допуская ограниченную дееспособность, а в определенных случаях устанавливает дееспособность несовершеннолетних в полном объеме²⁶.

В целом по объему дееспособности в осуществлении своих гражданских прав несовершеннолетние могут быть разделены на четыре категории.

---

²³ Матузов Н. И. Теория государства и права. – М., 1999. – С. 488.

²⁴ См.: Михайлова. И. А. Гражданская правоспособность физических лиц: проблемы законодательства, теория, практика: монография. – М., 2006.

²⁵ Нечаева А. М. Правосубъектность и дееспособность физических лиц как субъектов гражданских прав / Субъекты гражданского права / отв. ред. Т. Е. Абова. – М., 2000. – С. 18.

²⁶ Беспалов Ю. Участие законных представителей в реализации семейных прав ребенка // Российская юстиция. – 2003. – № 6. – С. 32.

Малолетние дети до 6 лет, имеющие право посещать детский сад, право на заботу и воспитание со стороны родителей (или лиц, их заменяющих), на всестороннее развитие и уважение, а также право жить и воспитываться в семье.

Несовершеннолетние от 6 до 14 лет. В 6 лет ребенок вправе посещать школу, получает право на самостоятельный проезд в транспорте, право на совершение мелких бытовых сделок; в 8 лет может вступать в детские общественные объединения. В 10 лет ребенок дает согласие на изменение своего имени и (или) фамилии при усыновлении и отмене усыновления; при восстановлении родителей в родительских правах; дает согласие на свое усыновление или передачу в семью под опеку, в приемную семью; на совершение записи усыновителей в книге записей рождений в качестве родителей усыновленного ребенка, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ст. 132 СК РФ; на изменение своей фамилии, имени, отчества при отмене усыновления; на восстановление в отношении ребенка в родительских правах лиц, ранее лишенных родительских прав; выражает свое мнение о том, с кем из его родителей, расторгающих брак в суде, он хотел бы проживать после развода; имеет право быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, которые могут совершать имущественные сделки (ст. 26 ГК РФ). В 14 лет несовершеннолетний имеет право на получение паспорта гражданина РФ, право требования отмены усыновления, право на управление велосипедом при движении по дорогам, внесение вкладов в кредитные учреждения и распоряжение ими. Согласно ч. 4 ГК РФ, принятой 24 ноября 2006 года²⁷, несовершеннолетний имеет право осуществлять авторские права на произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иные охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности.

Несовершеннолетние, обладающие дееспособностью в полном объеме. Это граждане, вступившие в брак до достижения 18-тилетнего возраста, когда это допускается законом (ст. 21 ГК РФ), а также несовершеннолетние, достигшие 16 лет и работающие по трудовому договору (контракту) или с согласия родителей, усынови-

---

²⁷ См.: Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (часть первая) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

телей или попечителей, занимающиеся предпринимательской деятельностью (ст. 27 ГК РФ «Эмансипация»).

Помимо всего сказанного, следует обратить внимание на тот факт, что несовершеннолетние, начиная с 10 лет, наделяются дополнительными правами, которыми не обладают малолетние в возрасте до 10 лет. Согласно ст. 57 СК РФ, учет мнения ребенка, достигшего 10-тилетнего возраста, обязателен в судебном заседании при решении дела о разводе его родителей; при разрешении судом спора по иску родителей о возврате им детей (в случае, если кто-либо незаконно удерживает этих детей у себя); при разрешении судом спора по иску родственников ребенка об устранении препятствий к общению с ними в соответствии с п. 3 ст. 67 СК РФ; при рассмотрении дел об оспаривании записи об отцовстве; при разрешении родителями вопросов, касающихся семейного воспитания детей, их образования, выбора образовательного учреждения, формы обучения²⁸, за исключением тех случаев, когда это противоречит интересам самого ребенка. Семейное законодательство существенно расширяет количество случаев, когда согласие несовершеннолетнего является необходимым для возникновения, прекращения или изменения правоотношений в рамках семейного права. В установленных законом случаях органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста 10 лет.

По словам А. Г. Райкуновой, «право на выражение своего мнения несовершеннолетние могут осуществлять только с 10-тилетнего возраста, хотя интересы ребенка должны учитываться в любом вопросе, его касающемся, независимо от возраста. Все это позволяет говорить о том, что следует выделить в рамках СК РФ несовершеннолетних в возрасте 10–13 лет в отдельную возрастную группу и закрепить за ними на законодательном уровне наличие дееспособности в особом объеме, отличном от объема дееспособности несовершеннолетних в возрасте 6–9 лет и несовершеннолетних в возрасте 14–18 лет»²⁹.

Мы не согласны с мнением А. Г. Райкуновой, так как Гражданский кодекс РФ целесообразно определяет категории прав несовершеннолетних.

---

²⁸ См.: Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (в ред. от 30 июня 2008 года № 106-ФЗ) // СЗ РФ. – 2008. – № 27. – Ст. 3124.

²⁹ Райкунова А. Г. Правосубъектность несовершеннолетних в области семейных личных неимущественных отношений // Семейное и жилищное право. – 2005. – № 1. – С. 7.

На наш взгляд, правовое положение несовершеннолетнего, обладающего дееспособностью в полном объеме, не всегда совпадает с правовым положением совершеннолетнего, так как в законе имеется ряд ограничений для несовершеннолетних в отношении возможности самостоятельного совершения определенного вида сделок и иных действий, которые вправе осуществлять только совершеннолетние граждане.

Вступление несовершеннолетних в брак в тех случаях, когда это допускается, предоставляет им возможность самостоятельно, без чье-либо попечительства пользоваться своими правами и нести всю полноту ответственности по своим обязательствам³⁰.

Возраст вступления в брак и для мужчины, и для женщины составляет 18 лет и равняется возрасту гражданского совершеннолетия.

Вместе с тем предусматривается возможность снижения брачного возраста. Этот вопрос решается по-разному в зависимости от возраста несовершеннолетних лиц, желающих вступить в брак.

СК РФ дает возможность органам самоуправления разрешить заключение брака лицам, достигшим 16 лет, не только в исключительных случаях, но и при наличии причин, которые органы местного самоуправления сочтут уважительными, однако перечень таких причин не дается. Таковыми соответствующим органом местного самоуправления могут быть признаны любые ситуации, оправдывающие принятие решения о снижении брачного возраста. Безусловным критерием должно являться соблюдение интересов несовершеннолетнего.

Для несовершеннолетних более младшего возраста (от 14 лет) СК РФ предусматривает иные обстоятельства для вступления в брак.

Правом обращения, безусловно, наделены сами несовершеннолетние, желающие зарегистрировать брак, их законные представители или попечители (приемные родители). Брак несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет может разрешить только орган местного самоуправления по месту регистрации брака. Позиция по вопросу разрешений может быть выявлена в процессе принятия решения о снижении брачного возраста, но само по себе их согласие или несогласие юридической силы не имеет.

Регистрация брака тех лиц, которым в установленном законом порядке был снижен брачный возраст, производится на общих основаниях. В случае, если достигшее 16 лет лицо, которому был снижен

---

³⁰ Ст. 21 ГК РФ.

брачный возраст, регистрирует брак, оно с момента вступления в брак приобретает гражданскую дееспособность в полном объеме. Если ранее ему был назначен попечитель, попечительство прекращается. Приобретенная дееспособность сохранится и в случае, если впоследствии (до достижения несовершеннолетним 18 лет) брак будет расторгнут. Однако, если до достижения несовершеннолетним возраста гражданского совершеннолетия заключенный им брак будет признан недействительным, суд может принять решение об утрате несовершеннолетним приобретенной им полной дееспособности.

Эмансипированный несовершеннолетний, объявленный полностью дееспособным, не приобретает брачную дееспособность в силу только одного факта эмансипации. Для вступления в брак он должен получить соответствующее разрешение на регистрацию брака в органе местного самоуправления на общих основаниях.

Субъектам РФ предоставлено право самим решать вопрос о возможности заключения брака лицом моложе 16 лет. Важным ориентиром при решении этого вопроса является указание СК РФ на то, что такие случаи должны носить характер исключения и быть обусловлены особыми обстоятельствами: рождением несовершеннолетней ребенка или поздними сроками беременности³¹. Однако в силу ст. 72 Конституции РФ семейное законодательство относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ, и, соответственно, законом субъекта РФ брачный возраст может быть снижен не более чем на два года.

Утрата несовершеннолетним супругом полной дееспособности при признании брака недействительным может быть осуществлена только по решению суда (ст. 21 ГК РФ)³².

Мы придерживаемся мнения о том, что приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется за несовершеннолетним и в случае его недействительности до достижения 18 лет. Мы полагаем, что за несовершеннолетними должно сохраняться право быть дееспособным, и следует внести соответствующие поправки в ст. 21 ГК РФ. На наш взгляд, это позволит несовершеннолетнему активно и реально участвовать в жизни общества и научит адекватно воспринимать окружающую действительность.

---

³¹ См.: Комментарий к Семейному кодексу РФ / под ред. В. В. Ковалева. – М., 2007. – С. 58.

³² См.: Беспалов Ю. Ф. Некоторые вопросы семейной дееспособности ребенка // Нотариат. – 2005. – № 2. – С. 15.

Прежнее гражданское законодательство (ГК РСФСР 1964 года) знало только одно основание признания несовершеннолетнего дееспособным в полном объеме: вступление его в брак. В Гражданском кодексе РФ, введенном в действие с 1 января 1995 года, добавлено еще два основания, по которым несовершеннолетний может быть объявлен полностью дееспособным в использовании всех принадлежащих ему прав. Такими основаниями, как отмечалось, являются: работа несовершеннолетнего, достигшего 16 лет, по трудовому договору, в том числе по контракту; занятие в том же возрасте предпринимательской деятельностью с согласия родителей, усыновителей или попечителя.

Будучи полностью дееспособным, несовершеннолетний свободен в распоряжении своим имуществом, в том числе приобретенным за счет заработной платы и доходов от предпринимательской деятельности, и этим имуществом отвечает по своим обязательствам перед другими лицами. Родители, усыновители и попечитель не несут ответственности по обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего, в частности по обязательствам, возникшим вследствие причинения вреда.

Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипированным) производится по решению органа опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо – при отсутствии такого согласия – по решению суда.

По мнению А. И. Левушкина, «закон устанавливает, что гражданин, достигший 16 лет и занимающийся предпринимательской деятельностью, может быть объявлен полностью дееспособным. Но до признания несовершеннолетнего эмансипированным лицом он не сможет на законных основаниях заниматься предпринимательской деятельностью. И одновременно несовершеннолетний, достигший 16 лет, не может быть объявлен эмансипированным, если он не прошел регистрации на право занятия предпринимательской деятельностью. Такова коллизия, порожденная нормой, заложенной в ст. 27 ГК РФ, регулирующей объявление эмансипации. Практика в разрешении этой правовой коллизии находит следующий выход: субъекты РФ при решении вопроса о регистрации несовершеннолетнего в качестве предпринимателя требуют от него обязательного предоставления перечня документов в налоговую инспекцию по месту жительства»³³.

---

³³ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных

Юристы считают такую практику целесообразной, и, по их мнению, она должна быть признана законной. Справедлива их точка зрения и о том, что согласие родителей на эмансипацию следует расценивать как элемент процедуры эмансипации, но не как обязательный факт для органов опеки и попечительства для объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным. Не может быть абсолютно бесспорным возрастной минимум (16 лет) для объявления несовершеннолетнего эмансипированным, поскольку в согласии законных представителей не исключено присутствие личных корыстных интересов (избавление от обязательств по содержанию несовершеннолетнего, в том числе от уплаты алиментов). Однако по формальным признакам несовершеннолетний может быть статуйрован как полностью дееспособный, хотя в силу его личностной характеристики (психологии, уровня интеллекта, объема знаний и т. п.) он не готов к занятию предпринимательством и осознанию необходимости отвечать за свои действия.

Не расширяя объем дееспособности данной возрастной группы несовершеннолетних, закон одновременно вводит норму, согласно которой суд по ходатайству родителей, усыновителей или попечителя либо органов опеки и попечительства может ограничить или лишить несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами³⁴. Однако данная норма не распространяется на несовершеннолетних, которые обрели полную дееспособность в связи с вступлением в брак или в результате эмансипации.

Основанием для ограничения или лишения несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться заработком является, например, увлечение азартными играми, а также алкоголизм и употребление наркотических средств. При ограничении этого права несовершеннолетний может распоряжаться своим заработком только с согласия законных представителей, а при лишении права в интересах несовершеннолетнего заработком распоряжаются его родители, усыновители или попечитель. Ходатайство о возбуждении судебного производства

предпринимателей: Федеральный закон от 10 августа 2001 года № 129-ФЗ (в ред. от 13 августа 2001 года, № 3 (часть вторая), ст. 3431 от 30 декабря 2008 года № 315-ФЗ) // СЗ РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 23.

³⁴ См.: Левушкин А. И. Правовое регулирование некоторых имущественных прав несовершеннолетних детей по законодательству РФ // Юрист. – 2003. – № 10. – С. 13.

по делу об ограничении или лишении несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться своим заработком могут подать его законные представители или органы опеки и попечительства.

Мы считаем, что несовершеннолетний может подвергнуться негативному воздействию со стороны окружающих (азартные игры, спиртные напитки, психотропные вещества и т. д.), что может пагубно сказаться на здоровье несовершеннолетнего, его психическом развитии и нормальном существовании в обществе. Доказательство этого – рост преступности среди несовершеннолетних, увеличение числа беспризорных, заражение детей ВИЧ-инфекцией и прочие негативные последствия.

Анализ ст. 28 ГК РФ свидетельствует, что за малолетних граждан, не достигших 14 лет, сделки с принадлежащим им имуществом могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны. Это означает, что малолетние являются недееспособными в осуществлении своих прав, которыми они наделены при рождении. Закон допускает лишь некоторое отступление от этого правила.

Все вышеуказанное свидетельствует о правоспособности и дееспособности несовершеннолетнего. По мнению авторов, необходимо выяснить, как происходит осуществление правоспособности и дееспособности в праве.

§ 4. Определение понятий «реализация» и «осуществление»

В русском языке синонимом слова «осуществление» является «реализация». Целесообразно обозначить реализацию прав несовершеннолетнего, для чего необходимо определить понятие «реализация».

В словаре русского языка «реализация» означает осуществление, исполнение³⁵. На наш взгляд, реализация – это осуществление прав. Мы придерживаемся двух позиций: во-первых, это юридическая возможность обладать правами; во-вторых, юридический механизм их осуществления.

Также считаем необходимым в этом параграфе определить понятие осуществления права, а именно права несовершеннолетних граждан. В словаре русского языка слово «осуществлять» означает «привести исполнение, воплотить в действие»³⁶. В других источниках

---

³⁵ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1978. – С. 548.

³⁶ Там же. – С. 375.

«осуществление – это действие, а осуществитель – это исполнитель чего-либо»³⁷.

В современной цивилистической науке по данному вопросу нет определенной точки зрения. Одни под осуществлением субъективных прав понимают проведение их в жизнь путем превращения в действительность возможности и необходимости определенного поведения сторон правового отношения, но осуществление прав неразрывно связывается с исполнением обязанностей, в числе которых и обязанность нести имущественную ответственность, что является справедливым³⁸. Другие под осуществлением понимают реальность тех возможностей, которые представляются законными или доминирующими обладателю субъективного права³⁹.

В теории права под осуществлением субъективных прав и обязанностей понимаются правомерные действия, поведение, соблюдение (исполнение, использование) правовых норм, являющиеся, по мнению В. В. Копейчикова, одним из видов реального субъективного права⁴⁰. Иногда осуществление (реального) субъективного права связывается с пониманием индивидуального регулирования⁴¹.

Как пишет Н. И. Матузов, «субъективное право – право субъекта правоотношения. Эпитет “субъективное” отражает здесь, во-первых, принадлежность права субъекту и, во-вторых, зависимость его от субъекта – в отличие от нормы права, которая никому лично не принадлежит и не зависит от воли конкретного индивида»⁴². Еще Г. Ф. Шершеневич заметил: «Субъективное право есть средство для обеспечения пользования благами, но последние так же мало принадлежат к понятию права, как сад к садовой ограде»⁴³.

Наиболее правильным, на наш взгляд, является определение понятия субъективного как составной части правового статуса личности, как управомоченной, независимой, самостоятельной и свобод-

³⁷ Даль В. Толковый словарь русского языка. – М., 1955. – С. 708.

³⁸ См.: Тархов В. А. Гражданские права и ответственность. – Уфа, 1996. – С. 41.

³⁹ См.: Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М., 2005. – Т. 2. – С. 223.

⁴⁰ Цит. по: Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М., 1999. – С. 490.

⁴¹ См.: Теория государства и права. – М., 1987. – С. 402.

⁴² Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – С. 492.

⁴³ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. – М., 1912. – С. 613.

ной⁴⁴. Соответственно осуществление субъективного права будет проявляться в управомоченности требования к обязанным лицам, самостоятельно и независимо, не подчиняясь другим лицам и не учитывая мнения других лиц, свободно определяя свое поведение по своему усмотрению.

Выход за рамки субъективного права не есть его осуществление, так как это вызывает негативные последствия и нарушение прав. Отсюда мы делаем вывод о том, что осуществление прав несовершеннолетнего есть реализация прав.

По нашему мнению, осуществление есть исполнение прав путем использования активных правомерных действий субъектов общественных отношений.

Далее считаем необходимым определить понятие «осуществление прав несовершеннолетних».

Под осуществлением прав несовершеннолетних понимается реализация прав при выполнении правомерных действий в рамках определенной законодательством дееспособности несовершеннолетних в возрасте до 18 лет.

Ф. А. Григорьев и А. Д. Черкасов утверждают, что «под реализацией права понимают претворение, воплощение предписаний юридических норм в жизнь путем правомерного поведения субъектов общественных отношений (государственных органов, должностных лиц, общественных организаций и граждан). Реализация права всегда связана только с правомерным поведением людей, которое соответствует правовым предписаниям. По характеру действий субъектов, степени их активности и направленности выделяют соблюдение, исполнение, использование и применение»⁴⁵.

Мы согласны с мнением исследователей в том, что выражения «реализация прав» и «осуществление права» синонимичны и значение их заключается в том, что путем правомерных действий можно воплотить в жизнь права и обязанности людей. Именно соблюдением, исполнением и использованием норм права можно добиться их осуществления. Как замечает Л. С. Явич, «право ничто, если его положение не находит своей реализации в деятельности людей и их органи-

---

⁴⁴ Филиппов П. М., Белоножкин А.Ю. Новое определение субъективного гражданского права и злоупотребление им. – Волгоград, 2009. – С. 72–74.

⁴⁵ Григорьев Ф. А., Черкасов А. Д. Применение прав / Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – С. 412–413.

заций, в общественных отношениях. Нельзя понять право, если отвлекаться от механизма его реализации в жизни общества»⁴⁶.

При этом, по нашему мнению, не стоит забывать о том, что право есть правило поведения или порядок действий при реализации прав и обязанностей граждан.

На наш взгляд, будет целесообразно и логично проанализировать, как реализуется право несовершеннолетнего в гражданском и семейном праве, а также стоит уделить внимание вопросам роли органов опеки и попечительства в осуществлении прав.

§ 5. Органы опеки и попечительства как гарант прав детей

Защиту гражданских и семейных прав несовершеннолетнего осуществляют органы опеки и попечительства, суд, прокурор, другие государственные органы в пределах своей компетенции, должностные лица организаций и иные граждане, которым станет известно об угрозе жизни и здоровью ребенка, о нарушении его права и законных интересов. Ребенок, который вправе самостоятельно обращаться за защитой своих прав, с 14 лет может обратиться в суд, а до достижения 14 лет – в органы опеки и попечительства. Согласно ст. 121 СК РФ, на органы опеки и попечительства возложена защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, что требует от них выявления, учета, устройства таких детей и последующего контроля за условиями их содержания и воспитания (ст. 122 и 123). Защита прав выпускников воспитательных учреждений – также обязанность органов опеки и попечительства (п. 3 ст. 147).

Л. Ю. Михеева по вопросу о формах защиты замечает, что в целом можно (условно) выделить три основные формы защиты семейных прав органами опеки и попечительства: а) самостоятельное принятие решений в пределах своей компетенции (включая дачу согласия либо разрешения на какие-либо действия); б) направление соответствующих требований в суд в порядке искового производства; в) участие в судебном разбирательстве. К полномочиям первого вида представляется возможным отнести право органа опеки и попечительства давать согласие: на установление отцовства по заявлению только отца ребенка (ст. 48); родителям – на изменение имени, фамилии ребенку, не достигшему возраста четырнадцати лет (ст. 59); на контакты ребенка с родителями, родительские права которых ограни-

---

⁴⁶ Явич Л. С. Общая теория права. – Л., 1971. – С. 201.

чены судом (ст. 75); на усыновление ребенка несовершеннолетних родителей – при отсутствии их родителей или опекунов (попечителей) (ст. 129). Сюда же можно включить полномочия по разрешению разногласий между опекуном ребенка и несовершеннолетними родителями ребенка (ст. 62); по разрешению разногласий между родителями о воспитании и образовании детей (ст. 65); по назначению представителя для защиты прав и интересов детей (ст. 64); по решению вопроса об общении ребенка с родственниками (ст. 67); договор о приемной семье (ст. 155).

К полномочиям второго вида относятся: право органа опеки и попечительства требовать признания недействительным соглашения об уплате алиментов по основаниям, предусмотренным законом (ст. 102), право требовать отмены усыновления ребенка (ст. 142), а также право предъявлять требование о лишении родительских прав (ст. 70), об ограничении родительских прав (ст. 73) и о взыскании алиментов на детей (ст. 81). Соответствующее требование органа опеки и попечительства оформляется исковым заявлением в суд.

К полномочиям третьего вида относится право органа опеки и попечительства участвовать в рассмотрении судами дел: об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (ст. 66); о лишении родительских прав и о восстановлении в родительских правах (ст. 70, 72); об ограничении родительских прав и об отмене ограничения родительских прав (ст. 73, 76); об усыновлении ребенка (ст. 125, 129); об отмене усыновления ребенка (ст. 140)⁴⁷.

Положительным моментом можно считать то, что Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ст. 9) предусматривает специальные меры по защите прав ребенка при осуществлении деятельности в области его воспитания и образования образовательными учреждениями:

- создание в образовательных учреждениях по инициативе обучающихся в возрасте старше восьми лет общественных объединений обучающихся;
- проведение по ходатайству обучающихся с участием их выборных представителей дисциплинарного расследования деятельно-

---

⁴⁷ Михеева Л. Ю. Институт опеки и попечительства в современных условиях // Государство и право. – 2003. – № 5. – С. 53–54.

сти работников образовательных учреждений, нарушающих и ущемляющих права ребенка;

– обращение обучающихся за содействием и помощью в уполномоченные государственные органы при несогласии с решением администрации образовательного учреждения;

– проведение обучающимися собраний и митингов по поводу нарушения их законных прав и интересов⁴⁸.

Права несовершеннолетних при сделках с недвижимостью охраняются согласно п. 4 ст. 292 ГК РФ: «Отчуждение жилого помещения, в котором проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника данного жилого помещения либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника (о чем известно органу опеки и попечительства), если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц, допускается с согласия органа опеки и попечительства».

Однако формированию законченной законодательной среды применения этой нормы не способствовали другие правовые документы, касающиеся данного вопроса. Так, в документах федерального уровня не урегулировано, что именно может служить основанием для согласия органов опеки и попечительства на совершение сделки с недвижимостью.

Согласно п. 2 ст. 37 ГК РФ, «опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель – давать согласие по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного».

Как замечает С. В. Осипова, «отсутствие прозрачности в деятельности органов опеки и попечительства создает три крайне негативных момента:

– во-первых, не позволяет оценивать результативность такой деятельности органов в области защиты имущественных прав детей;

---

⁴⁸ Об основных гарантиях прав ребенка в РФ: Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ (в ред. от 23 июля 2008 года № 160-ФЗ) // СЗ РФ. – 2008. – № 30 (часть вторая). – Ст. 3601.

- во-вторых, создает стимулы для неправомерных действий сотрудников;
- в-третьих, затрудняется сам процесс выявления случаев, в которых сделка действительно нарушит права несовершеннолетних, которые являются собственниками имущества»⁴⁹.

Относящиеся к упомянутой проблеме примеры широко распространены в повседневной практике. Нередки ситуации, когда семья принимает решение обменять квартиру большей площади на меньшую по причине того, что это позволяет переехать в лучший с точки зрения экологии район или ближе к специализированной школе. С формальной точки зрения, то есть исходя из количества квадратных метров, права детей в этом случае нарушаются, однако непонятно, в каких показателях и единицах измерения могут органы опеки учесть те долгосрочные выгоды (более качественное образование или менее вредная окружающая среда), которые несет этот переезд. С другой стороны, неясно, каким образом родители смогут убедительно доказать, что, например, ребенок действительно будет ходить в лучшую школу.

Еще одна проблема состоит в том, что 100 % охват семей означает значительное удорожание деятельности органов опеки и попечительства для местных бюджетов, их финансирующих. Обратная сторона этой «медали» – невозможность в условиях ограниченности бюджетных средств качественно и детально изучать особенности ситуации каждой семьи, участвующей в сделках с недвижимостью, привлекать достаточно квалифицированный персонал, проводить длительный социальный мониторинг, анализ положения семьи, ее патронаж.

Несовершенство системы, регламентирующей деятельность органов опеки и попечительства при совершении сделок с недвижимостью, может быть смягчено и устранено двумя способами. Первый состоит в существенном контроле со стороны прокуроров за деятельностью органов опеки и попечительства и в выработке прозрачных критериев принятия решений.

Второй способ заключается в применении адресного подхода, то есть концентрации бюджетных средств и усилий органов опеки и по-

---

⁴⁹ Осипова С. В. Правовое значение разрешения органов опеки и попечительства на совершение сделок с жилыми помещениями с участием несовершеннолетних // Семейное и жилищное право. – 2006. – № 2. – С. 27.

печительства на выявлении, проведении углубленного мониторинга, анализа ситуации и социального патронажа семей, в которых существует реальный риск ущемления прав несовершеннолетних при осуществлении сделок с жильем. Вместе с тем успешная реализация адресного подхода возможна только при условии введения обязательного общественного контроля за деятельностью органов опеки и попечительства (в том числе в области защиты прав несовершеннолетних при сделках с недвижимостью) и совершенствования кадрового потенциала работников.

В совокупности предлагаемые изменения сводятся к тому, чтобы, с одной стороны, усовершенствовать информационную систему и позволить отслеживать сигналы социального неблагополучия, в том числе в рамках государственной регистрации имущественных прав, а с другой – ограничить круг семей, проходящих при совершении сделок с жильем через фильтр органов опеки и попечительства, неблагополучными или потенциально неблагополучными семьями. Это позволит сконцентрировать ресурсы органов опеки не на обработке заявлений, а на социальном патронаже и усилении профилактики социального неблагополучия семей.

Кроме того, это приведет российское законодательство к единому принципу, изложенному в Семейном кодексе (ст. 64): защита прав и интересов детей возлагается на их родителей, и только в случаях, если имеется расхождение интересов родителей и детей, государство в лице органов опеки должно встать на защиту интересов несовершеннолетних.

Предлагаем включить в обязанность органа опеки и попечительства разъяснять несовершеннолетним, оставшимся без попечения родителей, их права в отношении жилой площади, пенсионного обеспечения и возможности наследства.

В личном деле несовершеннолетнего должна стоять его подпись, а также подпись назначенного опекуна и попечителя о таком разъяснении прав и их осуществлении. Предложено внести соответствующие изменения в семейное законодательство, а именно в ст. 64 СК РФ.

По словам А. Л. Александровой, «созданные изменениями законодательства условия для адресного подхода к защите жилищных прав детей получили развитие в практических действиях социальных ведомств по внедрению адресного подхода на местах, по развитию работы органов опеки и их взаимодействия с социальными службами,

по совершенствованию методов социального патронажа и мониторинга. Иначе может оказаться, что органы опеки будут осуществлять свою деятельность тем же образом, что и раньше, только в меньшем объеме»⁵⁰.

В настоящее время вопросы регулирования отношений по опеке и попечительству приобретают особую значимость. Опека и попечительство представляют собой форму временного индивидуального устройства недееспособных или не полностью дееспособных граждан, которая предназначена для восполнения недостающей дееспособности подопечного лица, а также в необходимых случаях и для обеспечения иных его интересов, в частности, применительно к несовершеннолетним, воспитания, обеспечения достойных условий жизни и т. д. Российское государство и общество всегда уделяли большое внимание защите прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей. Обездоленные дети-сироты, дети, брошенные и покинутые своими родителями, всегда относились к числу нуждающихся в так называемом призрении (заботе) со стороны государства. В настоящее время официальное признание получил термин «дети, оставшиеся без попечения родителей». Об их праве на особую защиту, государственную помощь специально говорится в ст. 20 Конвенции о правах ребенка⁵¹.

Таким образом, с помощью института опеки и попечительства государство защищает как личные, так и имущественные права и интересы граждан, которые сами сделать это не могут, а для несовершеннолетних опека (попечительство) – еще и способ их устройства на воспитание в семью.

Опека и попечительство как вид социальной поддержки представляет собой универсальную форму индивидуального временного устройства, которая:

- регулируется нормами различной отраслевой принадлежности;
- предназначена для восполнения недостающей дееспособности подопечного лица, а также в необходимых случаях – и для обеспечения иных его интересов (дополнительная цель опеки над детьми – их воспитание);

---

⁵⁰ Александрова А. Л. Защита прав несовершеннолетних при сделках с недвижимым имуществом // Адвокат. – 2004. – № 10. – С. 96.

⁵¹ Конвенция ООН о правах ребенка. Нью-Йорк, 20 ноября 1989 года // Международные акты о правах: сборник документов. – М., 2002. – С. 168.

- состоит в выполнении опекуном (попечителем) юридических и (или) фактических действий в интересах подопечного;
- осуществляется опекуном (попечителем) безвозмездно, но при материальной поддержке со стороны государства;
- решает общегосударственные задачи, поэтому ее установление и надлежащее осуществление должны обеспечиваться организационной и контрольной деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления.

Перед институтом опеки и попечительства стоят задачи:

- установления опеки и попечительства в отношении нуждающихся в этом граждан;
- защиты прав и интересов граждан, находящихся под опекой и попечительством;
- обеспечения приемлемого уровня жизни граждан, находящихся под опекой или попечительством;
- государственной поддержки граждан, исполняющих обязанности опекунов и попечителей;
- исполнения органами опеки и попечительства возложенных на них функций.

Основанием для установления опеки (попечительства) над несовершеннолетними является факт утраты ими попечения родителей (например, в результате смерти или утраты родительских прав). Возможны также случаи, когда родители сами просят установить над детьми опеку (попечительство), например, если они вынуждены уехать в длительную командировку.

В любом случае назначение опекуна или попечителя производится органами опеки и попечительства в течение месяца с того момента, когда возникла необходимость установления опеки или попечительства. Пока опека (попечительство) над ребенком не установлены, обязанности опекуна (попечителя) выполняются органами опеки и попечительства.

Участниками внешних правоотношений, возникающих из установления опеки и попечительства, являются опекун (попечитель) и другие лица, организации и органы государственной власти и местного самоуправления. Содержание этих правоотношений зависит от объема дееспособности подопечного лица, из чего следует, что статус законного представителя во всех видах правоотношений с участием подопечного должен быть предоставлен только опекуну. Попечитель

может быть признан законным представителем подопечного и, следовательно, имеет право замещать его волю лишь в исключительных случаях, а именно – только в публичных правоотношениях и только в целях, оправданных охраной интересов подопечного лица.

Необходимо обратить внимание на то, что действующие нормы, регулирующие опеку и попечительство, в Гражданском кодексе не образуют отдельный самостоятельный раздел и включены в гл. 3 «Граждане (физические лица)», а процедура установления опеки или попечительства закреплена в нормах Семейного кодекса. Отдельные вопросы, такие как обеспечение социальных пособий, дополнительные гарантии на труд, образование, законодательством отнесены к ведению других отраслей права. Назрела необходимость в систематизации норм об опеке и ее видах, преобразования их совокупности в систему. В соответствии с новым Законом «Об опеке и попечительстве», вступившим в силу 1 сентября 2008 года, изменен статус опекунов и попечителей, четко определены их права и обязанности⁵².

Предварительная опека (попечительство) – правоотношения, возникающие на кратковременный срок на тех же основаниях, что и обычная опека (попечительство), но с применением упрощенной процедуры. Это положение может быть применимо, когда речь идет о близких родственниках (к примеру, при установлении опеки (попечительства) бабушек и дедушек над внуками после смерти их родителей). По истечении определенного срока предварительная опека (попечительство) должна либо прекратиться, либо трансформироваться в постоянную – в случае, если опекун (попечитель) предоставляет все необходимые сведения и отсутствуют основания для отказа ему.

Таким образом, в соответствии с правом ребенка на опеку и попечительство должны проводиться мероприятия, направленные на совершенствование данного института. В целях защиты прав и интересов несовершеннолетних, находящихся под опекой (попечительством), предложено установить обязанность опекуна (попечителя) представлять отчет органу опеки и попечительства о действиях в отношении подопечного. Опека и попечительство должны выступать как институт охраны прав несовершеннолетних.

---

⁵² Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – № 17. – Ст. 1755.

ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВ ДЕТЕЙ

§ 1. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних

Имущественные права несовершеннолетних регулируются нормами гражданского, семейного и жилищного законодательства. Особое место среди имущественных прав занимает право собственности на недвижимое и движимое имущество.

Правоотношения имущественного характера имеют своим объектом материальные блага (имущество) и отражают либо принадлежность имущества определенному лицу (правоотношения собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления и т. п.), либо переход имущества (по договору, в порядке наследования, возмещения вреда и т. п.)⁵³. В юридическом словаре понятие «имущественные права» трактуется как субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также с теми материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками гражданского оборота по поводу распределения этого имущества и обмена товарами, услугами, работами и др.⁵⁴

С. Б. Зубков отмечает: «Имущественные права детей – это вещные и обязательственные права, которые состоят из прав, принадлежащих каждому ребенку от рождения, и прав, приобретенных ребенком в результате получения наследства, подарка и т. д.»⁵⁵.

Имущественные отношения нередко возникают между членами семьи (алиментные обязательства, сделки и т. д.), что требует разграничения предмета гражданского и семейного права. Статья 4 Семейного кодекса говорит о применении к семейным отношениям гражданского законодательства. Положения ст. 5 СК РФ допускают применение гражданского законодательства по аналогии⁵⁶.

---

⁵³ См.: Гражданское право: учебник для вузов: в 3-х ч. / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – С. 65.

⁵⁴ См.: Сухарев А. Я. Большой юридический словарь. – С. 243–244.

⁵⁵ Зубков С. Б. Проблемы правового регулирования имущественных прав несовершеннолетних // Закон и право. – 2007. – № 10. – С. 71.

⁵⁶ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / под ред. О. Н. Садикова. – М., 2005. – Ч. 1. – С. 10–11.

К личным неимущественным правам относятся: право на жизнь, право на свободу вероисповедания, право выбора места жительства, право на семейную и личную тайну и т. д.

На наш взгляд, имущественные и личные неимущественные права осуществляются на основе принципов реализации гражданских прав. О. Н. Садилов считает, что беспрепятственное осуществление гражданских прав основывается на положениях ч. 1 ст. 34 Конституции, согласно которой каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а также ч. 1 ст. 44 Конституции, в силу которой каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Тем не менее законом предусматриваются определенные рамки и ограничения для беспрепятственной реализации гражданских прав. Помимо правил об общих пределах осуществления гражданских прав, в ГК РФ зафиксированы и другие запреты применительно к их отдельным видам⁵⁷.

Право авторства – это право признаваться автором произведения. Право авторства неотчуждаемо и непередаваемо⁵⁸.

Вместе с тем для осуществления права на распространение произведения путем продажи его экземпляра необходимо совершить сделку. Подобные действия за малолетних совершают установленные законом лица.

Аналогичным образом возникает исключительное право на использование произведений у несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, а также лиц, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными.

В отношении сделок по поводу использования авторских прав для ограниченно дееспособных и недееспособных установлен такой же режим, как и для малолетних.

Исключительное право на использование произведения не является имущественным в смысле ст. 128 ГК РФ. Указанная статья, перечисляя виды объектов гражданских прав, выводит за пределы «имущества» личные неимущественные права (в том числе автор-

---

⁵⁷ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / под ред. О. Н. Садилова. – Ч. 1. – С. 4–5.

⁵⁸ См.: Гражданское право: учебник для вузов: в 3-х ч. / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – С. 104.

ские) и исключительные права (а таковым является исключительное право на использование произведений).

Статья 41 ГК РФ, регулирующая случаи установления патронажа над дееспособными гражданами, не предусматривает порядка осуществления исключительного права на использование произведения как не являющегося «распоряжением имуществом». Таким образом, граждане, над которыми установлен патронаж, остаются самостоятельными субъектами осуществления авторских прав.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно осуществлять все права автора произведения (подп. 2 п. 2 ст. 26 ГК РФ), соответственно они могут быть самостоятельными субъектами как личных неимущественных прав, так и исключительного права на использование произведения.

Вместе с тем в ГК РФ установлено одно исключение из этого правила: согласно ст. 1118 распорядиться имуществом на случай смерти можно только путем совершения завещания, что вправе сделать лишь гражданин, обладающий дееспособностью в полном объеме.

Статья 128 ГК РФ, разделяя имущественные права и исключительное право, вызывает вопрос о толковании норм ГК РФ о наследовании. Так, ст. 18 ГК РФ, раскрывая содержание правоспособности физических лиц, говорит о возможности иметь на праве собственности, наследовать и завещать имущество. При этом в отношении исключительных прав указывается на возможность иметь авторские права на результаты интеллектуальной деятельности. На основании ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Исключительные права в списке наследственной массы не указаны. Вместе с тем специальным законодательством (п. 2 ст. 1, п. 2 ст. 11 Закона о программах для ЭВМ; п. 2 ст. 1, п. 2 ст. 6 Закона о топологиях), регулирующим переход авторских прав, установлена возможность наследования исключительных прав, но не определен соответствующий порядок.

С учетом положений п. 2 ст. 1110 ГК РФ о возможности регулирования наследования и иными законами, помимо самого Кодекса, полагаем, можно специальным законом расширить понятие «наследство» за счет отнесения к нему и исключительных прав, учитывая, что это прямо не противоречит ст. 1112 ГК РФ. Вместе с тем, так как специальным законом не определен порядок наследования таких

прав, следует признать, что единственным возможным выходом является применение порядка, установленного ГК РФ.

Несовершеннолетний, признаваемый самостоятельным субъектом авторского права, лишен возможности определить наследника своего исключительного права на использование произведения, также он не может указать лицо, на которое возлагается обязанность защищать личные неимущественные права после смерти автора.

Решение законодателя о недопущении составления завещания несовершеннолетними, полагаем, сформулировано в законе специально, так как соответствующая норма в ст. 534 ГК РСФСР 1964 года отсутствовала, в связи с чем в литературе велись споры по этому вопросу. Е. В. Кулагина полагает, что подход законодателя является обоснованным, так как «распоряжение имуществом на случай смерти – акт, требующий достаточной социальной зрелости завещателя». Вместе с тем необходимо отметить, что составление завещания – лишь частный случай реализации исключительного права на использование произведения (распоряжение им посредством совершения сделки), это один из элементов права автора.

Полагаем, что если законодатель исходит из достаточной зрелости лица в возрасте от 14 до 18 лет для самостоятельной реализации его авторских прав всеми разрешенными законом способами, введение единственного исключения из этого правила для распоряжения на случай смерти лица вряд ли оправдано. Само признание несовершеннолетних достаточно сознательными для реализации авторских правомочий должно с необходимостью вести к признанию их способными реализовывать свои права всеми доступными способами, в том числе и путем составления завещания.

Предоставляя гражданам и юридическим лицам права и гарантируя их осуществление, гражданское законодательство вместе с тем устанавливает пределы их реализации. Согласно ст. 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребления правом в иных формах⁵⁹.

По словам авторов учебника по гражданскому праву, «лицо, обладающее субъективным гражданским правом, должно подчиняться требованиям законодательства, устанавливающего определенные

---

⁵⁹ Гражданское право: учебник: в 4-х т. / под ред. Е. А. Суханова. – М., 2007. – Т. 2. – С. 211–212.

пределы, границы, в которых право и может быть реализовано. Осуществление прав, следовательно, не должно выходить за пределы их назначения, под которыми понимается та цель, ради достижения которой предоставляется субъективное право участникам гражданских правоотношений»⁶⁰.

На наш взгляд, коллектив авторов учебника прав в том, что осуществление прав не должно выходить за рамки дозволенного поведения. Нарушение управомоченным лицом пределов осуществления гражданских прав рассматривается как злоупотребление правом, как гражданское правонарушение.

Как отмечает О. Н. Садиков, «под злоупотреблением правом следует понимать осуществление гражданами и юридическими лицами своих прав с причинением вреда другим лицам»⁶¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что осуществление гражданских прав должно происходить на основе принципа равенства субъектов гражданского права и в пределах его осуществления; в противном случае нарушение пределов рассматривается как злоупотребление.

Для решения вопроса, связанного с осуществлением имущественных прав несовершеннолетних, в первую очередь, по нашему мнению, необходимо разобраться, что же представляют собой имущественные права граждан, а именно несовершеннолетних. Право ребенка на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом определяется ст. 26 и 28 ГК РФ, то есть в зависимости от объема его дееспособности.

Несовершеннолетний имеет право собственности на полученные им доходы, имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка. Право ребенка на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом определяется ст. 26 и 28 ГК РФ, то есть в зависимости от объема его дееспособности⁶².

Согласно ст. 128 ГК РФ, к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права. В этой статье перечисляются и другие объекты

---

⁶⁰ Гражданское право: учебник / под ред. М. М. Рассолова, П. В. Алексия, А. Н. Кузбагарова. – 3-е изд. – М., 2008. – С. 201–202.

⁶¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. – Ч. 1. – С. 36.

⁶² См.: Макаров Г. П. Имущественные и трудовые права несовершеннолетних граждан // Гражданин и право. – 2000. – № 1. – С. 55.

гражданских прав, в том числе и нематериальные блага. Но в данном случае необходимо выяснить, какое место занимают имущественные права граждан среди объектов гражданских прав на имущество.

Если говорить о праве собственности граждан на имущество, то для чего потребовалось законодательно выделять «в том числе имущественные права»? Дело в том, что перечисленные в ст. 60 СК РФ имущественные права несовершеннолетних очень часто остаются лишь правами без реального обладания имуществом (право на получение алиментов, которые не всегда удается взыскать, пособий на детей, не выплачиваемых многими месяцами, невыплата несовершеннолетним их заработков и т. п.).

Приведем пример из «богатой» практики судебных разбирательств имущественных споров. Несовершеннолетний получил по наследству автомашину, которой по доверенности наследодателя пользовалось другое лицо. Возникает вопрос: как воспользоваться этим наследством? Если доверенность на автомашину оформлена с правом доверенного лица на ее отчуждение (генеральная доверенность), то это будет не наследственное имущество, а фикция. Однако может быть и так, что автомашина оформлена только на право управления, но пользователь не собирается ее возвращать и выставляет наследнику встречные требования имущественного характера, связанные с расходами по ремонту автомашины, которые он произвел для приведения ее в пригодное состояние после получения доверенности на управление.

В такой ситуации у несовершеннолетнего через его законных представителей остается имущественное право истребования вещи из незаконного владения, но оно может быть реализовано после решения суда в споре сторон о возмещении расходов, связанных с ремонтом автомашины, и полученной пользователем выгоды в процессе эксплуатации, если эти вопросы не были предварительно урегулированы договором. На наш взгляд, следует четко определять права и обязанности по доверенности в договоре.

В качестве имущественного права ребенка следует назвать и предоставление на его содержание государственных пособий. В соответствии с Федеральным законом от 19 мая 1995 года «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» право на ежемесячное пособие на ребенка имеет один из родителей (усыновителей, опекунов, попечителей) на каждого рожденного, усыновленного, принятого под опеку (попечительство) совместно проживающего с ним ребенка

до достижения им возраста 16 лет (на учащегося общеобразовательного учреждения – до окончания им обучения, но не более чем до достижения им возраста 18 лет)⁶³.

Ежемесячное пособие на ребенка выплачивается независимо от получения на него пенсии по случаю потери кормильца, социальной пенсии, алиментов, других социальных выплат, кроме денежных средств, выплачиваемых на содержание ребенка, находящегося под опекой (попечительством).

На наш взгляд, несовершеннолетние могут реализовать право на получение имущественного содержания и пособия. Согласно п. 2 ст. 60 СК РФ, эти средства поступают в распоряжение родителей или лиц, их заменяющих (усыновители, опекуны, попечители, приемные родители), и должны расходоваться ими на содержание, воспитание и образование ребенка. Это относится как к алиментам, так и к другим выплатам – пенсиям и пособиям. В частности, детям может назначаться пенсия по случаю потери кормильца, пенсия по инвалидности, социальная пенсия детям-инвалидам в возрасте до 16 лет, социальная пенсия инвалидам с детства, социальная пенсия детям в возрасте до 18 лет, потерявшим одного или обоих родителей. Ребенок в семьях со среднедушевым доходом не выше величины прожиточного минимума в субъекте Российской Федерации имеет право на пособие со стороны государства. При оставлении ребенком воспитательного учреждения сумма полученных на него алиментов и оставшиеся 50 % дохода от их обращения зачисляются на счет, открытый на имя ребенка в отделении Сберегательного банка РФ. Родители могут быть освобождены от уплаты алиментов на содержание детей, находящихся в воспитательных учреждениях, по решению суда, принятому в соответствии с предусмотренными в ст. 119 СК РФ основаниями. Взыскание алиментов с сумм заработной платы и иного дохода, который причитается лицу, уплачивающему алименты, производится после удержания (уплаты) из этой заработной платы и иного дохода налогов в соответствии с налоговым законодательством Российской Федерации⁶⁴.

---

⁶³ См.: О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 81-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2008 года) // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (часть первая). – Ст. 3236.

⁶⁴ См.: Амерханова З. М. Вопросы правоспособности несовершеннолетних при реализации их алиментных прав / Проблема правоспособности: современная интерпретация: материалы научно-практической конференции

Мы считаем логичным рассмотреть вопрос о праве собственности несовершеннолетнего на имущество и полученные им доходы от трудовой деятельности.

В собственности несовершеннолетних граждан может находиться имущество, приобретенное ими по различным основаниям (наследование, дарение, покупка за счет собственных доходов, приобретательской давности и др.), в виде вещей (недвижимых и движимых), включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права.

Имущество, используемое в жизни несовершеннолетнего человека в качестве повседневных потребительских вещей, весьма разнохарактерно (жилье, дача, продукция сельскохозяйственного производства, получаемая на принадлежащих гражданам участках, и т. п.). Данное имущество в любой его части может находиться в собственности несовершеннолетнего, и он им владеет и пользуется самостоятельно в объеме его дееспособности или совместно с родителями по взаимному с ними соглашению (п. 4 ст. 60 СК РФ).

Гражданский кодекс РФ (ст. 130) к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относит все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе земельные участки, здания и сооружения, которые занимают ведущее место в гражданско-правовых сделках на внутреннем рынке недвижимости.

В соответствии со ст. 131 ГК РФ право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре учреждениями юстиции.

Несовершеннолетний может владеть на праве собственности любым имуществом, за исключением отдельных видов имущества, которое в соответствии с законом не может принадлежать гражданам (ст. 213 ГК РФ). Это не только имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, но и доходы (зарботок), полученные им, а также имущество, приобретенное на средства ребенка. Суммы полученных родителями (лицами, их заменяющими) алиментов, пенсий и пособий также являются собственностью ребенка. Ребенок может стать собственником имущества и по другим основаниям, например, в результате приватизации жилого помещения. Права ребенка по рас-

поряжению принадлежащим ему на праве собственности имуществом определяются гражданским законодательством и зависят от объема его гражданской дееспособности (ст. 26 и 28 ГК РФ). Характерно, что имущественную ответственность по всем сделкам малолетнего (включая сделки, совершенные им самостоятельно) несут его родители (усыновители или опекуны), если они не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине (п. 3 ст. 28 ГК РФ). Правомочия родителей по управлению имуществом ребенка также определяются гражданским законодательством (ст. 37 ГК РФ)⁶⁵.

На практике это означает, что родители малолетних (несовершеннолетних в возрасте до 14 лет) не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а родители несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет – давать согласие на совершение сделок по отчуждению имущества ребенка (включая обмен, дарение имущества, сдачу его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог), иных сделок, влекущих отказ от принадлежащих ребенку прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других сделок, влекущих уменьшение имущества (п. 2 ст. 37 ГК РФ). В целях защиты имущественных прав несовершеннолетних и предупреждения возможных злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих) п. 4 ст. 37 ГК РФ предусмотрено, что родители (лица, их заменяющие) не вправе совершать сделки со своими несовершеннолетними детьми, за исключением передачи им имущества в качестве дара или в безвозмездное пользование. Это ограничение распространяется и на близких родственников родителей.

Особое место занимает обеспечение прав несовершеннолетних членов семьи при приватизации квартир. Следует отметить, что в принятом 4 июля 1991 года Законе РФ «О приватизации жилищного фонда в РСФСР» отсутствовала четкая правовая регламентация прав и интересов несовершеннолетних детей при передаче жилья в частную собственность граждан. Как замечает А. Л. Александрова, «существовало несколько подходов к включению несовершеннолетних детей в число собственников жилых помещений. Но они сводились к тому, что, поскольку в законодательных актах того периода этот вопрос не был регламентирован (необходимо было получение согласия на приватизацию только совершеннолетних членов семьи), то вклю-

---

⁶⁵ См.: Ч. 1. ГК РФ.

чение в число собственников несовершеннолетних проводилось по желанию их родителей»⁶⁶.

Что касается самих несовершеннолетних, то они, не являясь собственниками, в определенных случаях имели реальную перспективу лишиться жилья. В связи с многочисленными фактами злоупотребления интересами несовершеннолетних и отсутствием должных правовых норм их защиты данный вопрос стал предметом рассмотрения Обзора судебной практики Верховного Суда РФ от 7 ноября 2007 года.

Было установлено, что, поскольку несовершеннолетние лица, проживающие совместно с нанимателем и являющиеся членами его семьи либо бывшими членами семьи, имеют равные права, вытекающие из договора найма, они в случае бесплатной приватизации занимаемого помещения наравне с совершеннолетними пользователями вправе стать участниками общей собственности на это помещение⁶⁷.

А. А. Осипов отмечает: «Сохраняет ли ребенок право пользования жилым помещением, находящимся в собственности одного из родителей, после расторжения родителями брака?» Верховный Суд Российской Федерации, ссылаясь на Семейный кодекс РФ, меняет смысл ст. 31 Жилищного кодекса РФ в корне, а именно указывает на то, что теперь «право пользования жилым помещением, находящимся в собственности одного из родителей, должно сохраняться за ребенком и после расторжения брака между его родителями»⁶⁸.

На наш взгляд, проблема несовершеннолетних детей заключается в том, что родители, которые решили разводиться, не задумываются о месте жительства несовершеннолетнего, а также о его психическом и физическом развитии в неполноценной семье, что приводит к пагубным последствиям для нормального развития несовершеннолетнего. Чаще всего дети остаются проживать с одним из родителей, у которого имеется право собственности на жилое помещение.

И. С. Дикарев утверждает, что «определенной гарантией жилищных прав ребенка при расторжении брака их родителями является возможность возложения судом на собственника жилого помещения

---

⁶⁶ Александрова А. Л. Защита прав несовершеннолетних при сделках с недвижимым имуществом // Адвокат. – 2004. – № 10. – С. 97.

⁶⁷ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 7 ноября 2007 года за третий квартал 2007 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 2.

⁶⁸ Осипов А. А. Вопросы права пользования жилым помещением за ребенком после развода родителей // Жилищное право. – 2008. – № 6. – С. 52.

обязанности по обеспечению бывших членов семьи другим жилым помещением в случае, если собственник несет перед этими лицами алиментные обязательства»⁶⁹.

Изучение Федерального закона от 11 августа 1994 года № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации”», позволило выяснить, что он крайне необходим для обеспечения защиты несовершеннолетних граждан⁷⁰. Этим законом уравнены права совершеннолетних членов семьи с несовершеннолетними в возрасте от 15 до 18 лет на приобретение жилых помещений в совместную собственность в случае их бесплатной приватизации. Нарушение прав несовершеннолетнего при приватизации жилья влечет ее недействительность.

По словам А. Ефремова, «в случае помещения несовершеннолетнего в детское или иное воспитательное учреждение соответствующего назначения администрация указанного учреждения, родители (усыновители) либо опекун над его имуществом, если таковой назначен, обязаны в течение шести месяцев со дня помещения несовершеннолетнего в указанное учреждение оформить договор передачи жилого помещения в его собственность и принять меры по распоряжению жилым помещением в интересах несовершеннолетнего. Оформление договора передачи в собственность жилых помещений, в которых проживают исключительно несовершеннолетние, проводится за счет местных бюджетов»⁷¹.

Отсутствие в законе прямого указания на необходимость получения согласия несовершеннолетних на приватизацию и обязательное включение их в договор передачи в период между принятием законодательного акта о приватизации и внесением в него изменений породило на практике немало злоупотреблений: заключались договоры без включения в число собственников несовершеннолетних, что существенно ущемляло их права. Несовершеннолетний в силу своей

---

⁶⁹ Дикарев И. С. Принцип повышенной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних // Российская юстиция. – 2007. – № 5. – С. 38.

⁷⁰ См.: О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации: Закон РФ от 4 июля 1991 года № 1541-1 (в ред. от 11 июня 2008 года № 84-ФЗ) // СЗ РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2797.

⁷¹ Ефремова А. Дети в сделках с недвижимостью // Семейное и жилищное право. – 2005. – № 1. – С. 12.

неосведомленности и отсутствия полной дееспособности не мог препятствовать приватизации.

К сожалению, часто несовершеннолетние не включаются в договор передачи при приватизации жилья. Как показывает судебная практика, есть немало случаев грубых нарушений прав несовершеннолетних в процессе предоставления жилья, изменения жилищных правоотношений, расторжения договора и выселения.

Так, при рассмотрении судебной практики по гражданским делам выяснилось, что Железнодорожный районный суд г. Красноярска отказал К. в иске о признании недействительным договора о передаче в собственность квартиры и свидетельства о приватизации, выданных на имя бывшего мужа К. Доводы истицы о том, что в документы о приватизации не включена их несовершеннолетняя дочь, суд признал неосновательными. Впоследствии выяснилось, что дочь проживала в спорной комнате, включена в лицевой счет и прописана. Отменяя это решение, судебная коллегия по гражданским делам Красноярского краевого суда указала: «В случае приватизации жилого помещения несовершеннолетний вправе наравне с совершеннолетними стать участником общей собственности на это помещение, поскольку согласно ст. 53 ЖК РФ имеет равные права, вытекающие из договора найма жилого помещения»⁷².

Приведем еще один пример. Н. с двумя несовершеннолетними сыновьями занимала двухкомнатную квартиру. В январе 1993 года эту квартиру она приватизировала, в марте того же года продала гражданке К., а в июле 1993 года умерла. Прокурор Первомайской межрайонной прокуратуры г. Москвы обратился в суд в интересах несовершеннолетних детей Н. с заявлением о признании договора купли-продажи квартиры недействительным. Решением Измайловского межмуниципального суда г. Москвы (оставленным без изменения судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда) заявленные требования были удовлетворены: К. обязана передать квартиру несовершеннолетним или законному представителю несовершеннолетних – опекуну П., а П. обязан вернуть К. денежную сумму⁷³.

---

⁷² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам ВС РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 10.

⁷³ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел, связанных с приватизацией

Вместе с тем наличие согласия органа опеки и попечительства на совершение сделки по отчуждению имущества малолетнего ребенка само по себе не является для суда достаточным подтверждением законности сделки. Критерием оценки действительности является реальное соблюдение имущественных прав ребенка.

По ряду дел Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ приводила доводы о том, что отсутствие предварительного согласия органа опеки и попечительства на совершение сделок с квартирами, где не проживают дети, но право на жилую площадь в которых им принадлежит, не может рассматриваться как безусловное основание для признания таких сделок недействительными⁷⁴.

Верховный Суд РФ обращал внимание на зависимость реализации жилищных прав детей от прав их родителей. В одном из определений Судебной коллегии по гражданским делам отмечено: «Несовершеннолетний ребенок, в случае раздельного проживания его родителей, приобретает право на жилую площадь в квартире (доме) того родителя, с кем он постоянно живет»⁷⁵.

Перечень иных оснований предоставления жилья несовершеннолетним во внеочередном порядке изложен в Законе от 27 декабря 1996 года «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (с изм. и доп. от 8 февраля 1998 года)⁷⁶. В законе предусматривается первоочередной порядок выделения жилья семьям, имеющим детей-инвалидов (принятых на учет на основании льгот, установленных Федеральным законом от 24 ноября 1995 года «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»)⁷⁷.

гражданами жилых помещений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 2.

⁷⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 15 июля 1998 года «Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 9.

⁷⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2005 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 3.

⁷⁶ См.: О дополнительных гарантиях прав по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (в ред. от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) // СЗ РФ. – 2004. – № 35. – Ст. 3607.

⁷⁷ См.: О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ (в ред. от 23 июля 2008 года № 160-ФЗ) // СЗ РФ. – 2008. – № 30 (часть вторая). – Ст. 3616.

Законодательными актами субъектов Российской Федерации относительно таких детей-инвалидов, других категорий несовершеннолетних (оставшихся без попечения родителей, сирот) могут быть предусмотрены дополнительные жилищно-коммунальные льготы, в частности по вопросам принятия на учет, предоставления значительных скидок по оплате жилья, коммунальных услуг, обеспечения компенсациями (субсидиями)⁷⁸.

По правилам п. 2 ст. 20 ГК РФ местом жительства несовершеннолетнего после расторжения брака между родителями является место жительства того родителя, с которым ребенок остается проживать. Следовательно, если родитель выселяется на основании ч. 4 ст. 31 ЖК РФ (как утративший после развода право пользования имуществом супруга-собственника), выселению подлежит и несовершеннолетний ребенок. В данном случае в целях соблюдения интересов ребенка предусмотрено следующее. В силу ч. 4 ст. 31 ЖК РФ суд вправе обязать собственника жилого помещения обеспечить иным жилым помещением бывшего супруга и ребенка, в пользу которых он выполняет алиментные обязательства по их требованию. Для этого необходимо:

1) предъявить к родителю – собственнику жилого помещения иск о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка – как при рассмотрении основного иска о расторжении брака, так и после его рассмотрения. Альтернативой является заключение родителями соответствующего соглашения;

2) предъявить к родителю – собственнику жилого помещения требования об обязанности обеспечить несовершеннолетнего другим жилым помещением⁷⁹.

В соответствии со ст. 28 ГК РФ сделки по распоряжению недвижимым имуществом несовершеннолетних, не достигших 14 лет (малолетних), могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны.

Раньше закон не определял, в какой форме должно быть выражено согласие законных представителей на совершение сделки несовершеннолетним. Гражданский кодекс РФ восполнил этот пробел, установив, что такое согласие должно быть выражено в письменной

---

⁷⁸ См.: Фаршатов И. Охрана жилищных прав несовершеннолетних // Российская юстиция. – 1999. – № 8. – С. 67.

⁷⁹ См.: Липовенко М. Выселение несовершеннолетних // Домашний адвокат. – 2006. – № 12. – С. 12–13.

форме. Несоблюдение этого правила является основанием признания сделки, совершенной несовершеннолетним, недействительной. Но она может быть признана действительной, если после ее свершения последует письменное одобрение сделки законными представителями несовершеннолетнего.

Право ребенка на распоряжение принадлежащим ему имуществом определяется ст. 26 и 28 ГК РФ, устанавливающими объем его дееспособности в зависимости от возраста до достижения им совершеннолетия. При осуществлении родителями правомочий по управлению имуществом ребенка (например, доставшимся ему в наследство жилым домом, квартирой) на них распространяются правила, установленные ст. 37 ГК РФ и направленные на охрану имущественных интересов подопечного⁸⁰.

Данной нормой объем родительских прав в отношении распоряжения недвижимым имуществом, принадлежащим их ребенку, ограничивается правами опекунов (попечителей). Правовая основа для такого порядка была установлена ст. 292 ГК РФ, предусматривающей, что любое отчуждение жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника, допускается с согласия собственника.

Без предварительного согласия органов опеки и попечительства родители не вправе совершать или давать согласие на совершение сделок с имуществом своего ребенка, влекущих его уменьшение. Пункт 2 ст. 37 ГК РФ относит к таким сделкам:

- отчуждение недвижимости (продажу, обмен, дарение жилого помещения ребенка, сдачу в наем или аренду, в безвозмездное пользование или в залог);
- сделки, влекущие отказ от принадлежащих ребенку прав (например, отказ от наследства или дарения жилого помещения);
- раздел жилого помещения или выдел из него долей, а также любые другие сделки, влекущие уменьшение имущества подопечного⁸¹.

Важным требованием указанной статьи ГК РФ является правило: порядок управления имуществом ребенка для родителей, опекунов и

---

⁸⁰ См.: Максимович Л. Б. Защита прав несовершеннолетних членов семьи при сделках с недвижимостью // Закон. – 2004. – № 4. – С. 59.

⁸¹ См.: Осипова С. В. Правовое значение разрешения органов опеки и попечительства на совершение сделок с жилыми помещениями с участием несовершеннолетних. – С. 25.

попечителей определяется только законом. В целях пресечения злоупотреблений со стороны законных представителей закон запрещает опекунам совершать сделки от имени подопечных, а попечители не вправе давать разрешение на совершение сделок с жильем подопечного ребенка между ним и своим супругом и другими близкими родственниками (родителями, внуками, бабушкой, бабушкой, родными сестрами и братьями).

Полагаем, что органы опеки и попечительства и прокуроры должны наблюдать за сохранностью имущества несовершеннолетнего и выявлять незаконные сделки с имуществом несовершеннолетнего, которые влекут его уменьшение.

Предлагается расширить право эмансипированного несовершеннолетнего по вопросам прекращения доверительного управления имуществом, в связи с чем следует внести поправки в п. 1 ст. 38 ГК РФ. Если в сделке участвуют несовершеннолетние, то необходимо возложить на орган регистрации права собственности на недвижимость обязанность уведомлять о таких сделках органы опеки и попечительства на предмет проверки сделкоспособности несовершеннолетних. Соответственно, в п. 1 ст. 38 ГК РФ мы предлагаем внести следующие изменения: «управляющий по управлению имуществом подопечного при совершении сделок с таким имуществом должен получить согласие органа опеки и попечительства». В свою очередь, орган опеки и попечительства, прежде чем дать согласие на совершение сделки, должен проверить, не совершались ли сделки по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему.

На практике нередко складываются такие ситуации, когда без предварительного согласия совершались сделки по сдаче внаем или в залог имущества подопечного. В данном случае речь идет о детях, оставшихся без попечения родителей: именно они страдают от афер со стороны взрослых. В корыстных целях граждане вводят в заблуждение несовершеннолетних детей и органы опеки и попечительства. Таким образом, необходимо, чтобы орган регистрации права собственности на недвижимое имущество уведомлял о сделках с недвижимостью несовершеннолетних органы опеки и попечительства, которые будут в курсе всех операций с недвижимым имуществом подопечного.

На наш взгляд, в п. 2 ст. 26 ГК РФ содержится важное положение, согласно которому по достижении 16 лет несовершеннолетние вправе стать членами кооперативов в соответствии с законами о коо-

перативах. Закон не уточняет, членом какого кооператива (производственного или потребительского) может быть подросток, но в соответствии со ст. 27 ГК РФ, эмансипированный несовершеннолетний вправе заниматься предпринимательской деятельностью и, соответственно, может быть членом кооператива любой организационно-правовой формы.

В то же время закон не указывает членство 16-тилетнего несовершеннолетнего в кооперативе с его обязательной эмансипацией. В отличие от хозяйственных обществ и товариществ деятельность производственного кооператива (ПК) базируется на членстве и личном трудовом участии его членов, тогда как для субъектов хозяйственных обществ типа ООО или АО такое участие необязательно.

ПК основан на объединении членами кооператива имущественных паевых взносов, и его участники несут обязательную (субсидиарную) ответственность по обязательствам кооператива за счет принадлежащего им личного имущества. В ПК как форме организации производственной деятельности трудовые и имущественные отношения имеют прямую взаимосвязь, и именно поэтому эмансипация несовершеннолетнего члена кооператива делает его более свободным в распоряжении своим имуществом и устойчивым во взаимоотношении с кооперативом.

Что касается потребительского кооператива, то, в отличие от производственного, он является некоммерческим объединением и служит исключительно цели удовлетворения материальных и иных потребностей пайщиков. Потребительский кооператив представляет собой самостоятельную организационно-правовую форму юридического лица (дачные, жилищно-строительные, гаражные и иные подобные кооперативы). Для вступления в производственный или потребительский кооператив несовершеннолетнему, достигшему 16 лет, согласие родителей, усыновителей или попечителя не требуется.

Таким образом, свободное волеизъявление несовершеннолетнего при решении вопроса о вступлении в кооператив объясняется тем, что закон (п. 2 ст. 26 ГК РФ) уже с 14-тилетнего возраста предоставляет подросткам право самостоятельно, без согласия родителей или иных законных представителей, распоряжаться своими заработками, стипендией и иными доходами.

Авторы считают, что договоры инвестирования и купли-продажи жилых помещений с участием несовершеннолетних заслуживают особого внимания. На современном рынке недвижимости наибольшее

количество сделок совершается путем заключения договоров купли-продажи и договоров инвестирования, иначе именуемых договорами участия в долевом строительстве. Оба вида договоров являются возмездными: за исполнение обязанности по передаче недвижимости стороной договора другой стороне необходимо внести плату.

При этом несовершеннолетний именуется в зависимости от вида договора «Покупателем» либо «Дольщиком», который, согласно условиям договора, должен выплатить определенную соглашением сторон сумму. Однако, учитывая то, что у несовершеннолетнего, как правило, отсутствуют собственные средства на приобретение жилья, в таких случаях целесообразнее заключать не двусторонний договор, а договор с участием третьего лица между застройщиком (продавцом), родителями несовершеннолетнего и несовершеннолетним.

Предложение тем более обоснованно, что гражданское законодательство Российской Федерации предусматривает возможность заключения договора в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ).

В соответствии с указанной статьей договор в пользу третьего лица, в отличие от всех других договоров, заключаемых в интересах самих сторон, во-первых, предусматривает обязанность должника исполнить свое обязательство не кредитору, а третьему лицу, прямо указанному в договоре; во-вторых, третье лицо наделяется правом требования в отношении должника по договорному обязательству. Учитывая, что в последнее время существует насущная потребность в том, чтобы права требования могли передаваться от одного лица к другому, возможен вариант, когда законный представитель несовершеннолетнего, имея определенное право требования по сделке, может уступить это право последнему.

В случае переуступки малолетнему права требования по договору долевого участия ребенок, как правило, не оплачивает стоимость доли, поскольку, являясь иждивенцем, находится на содержании законного представителя, каких-либо денежных сумм на покупку квартиры не имеет, и после сдачи объекта в эксплуатацию законный представитель будет принимать объект недвижимости по акту приема-передачи.

Таким образом, произойдет передача законным представителем права требования в пользу третьего лица (малолетнего), при которой

первый должен оставаться стороной в обязательстве путем заключения двухстороннего соглашения об уступке⁸².

Из анализа ст. 27 ГК РФ видно, что несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органа опеки и попечительства – с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо (при отсутствии такого согласия) по решению суда (п. 1 ст. 27 ГК РФ).

На формирующуюся личность значительное влияние оказывают изменившиеся в последний период социально-экономические отношения. Многие подростки осознают необходимость трудиться или иными способами преувеличивать свой капитал, и на это их нацеливает общественный уклад. Нельзя сказать, что такая тенденция характерна для большинства молодых людей, однако нельзя и игнорировать эти объективные факторы. Видимо, именно по этой причине новое гражданское законодательство иначе урегулировало дееспособность несовершеннолетних и впервые ввело институт эмансипации.

На наш взгляд, целью эмансипации является освобождение несовершеннолетнего от необходимости каждый раз получать от законных представителей согласие на заключение сделок. Родители, усыновители и попечитель не несут ответственности по обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего, в частности по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда (п. 2 ст. 27 ГК РФ).

Рассмотрим данные положения ГК РФ в свете общей теории гражданской правосубъектности, а также особенностей реализации прав граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью.

В действующем гражданском законодательстве условия и порядок приобретения предпринимательского статуса поставлены в зависимость от правовой формы деятельности будущего предпринимателя (с образованием юридического лица или без такового – в качестве индивидуального предпринимателя). Право на предпринимательскую деятельность применительно к индивидуальным предпринимателям в

---

⁸² См.: Прокопьева Н. Особенности заключения договоров инвестирования и купли-продажи жилых помещений с участием несовершеннолетних // Российская юстиция. – 2004. – № 2. – С. 35.

ст. 18 ГК РФ рассматривается как элемент правоспособности гражданина. Можно сказать, что с момента рождения любой гражданин обладает абстрактной возможностью иметь гражданские права и исполнять обязанности в сфере предпринимательства. Следовательно, с позиции правоспособности право на предпринимательскую деятельность не рассматривается как субъективное право, и ему не корреспондируют конкретные обязанности определенных лиц.

Категория правоспособности призвана очертить круг возможных субъективных прав и юридических обязанностей будущего предпринимателя, но самостоятельно действовать в соответствии с ними он может лишь при наличии дееспособности. Анализ п. 1 ст. 21 ГК РФ показывает, что полная гражданская дееспособность возникает по достижении гражданином 18-тилетнего возраста. Именно на эту статью обычно ссылаются для обоснования того, что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью с 18 лет. В других случаях указывают на два исключения: 1) п. 2 ст. 21 ГК РФ, предоставляющий возможность гражданину, не достигшему 18 лет, приобрести полную дееспособность со времени вступления в брак (для случаев, когда законом допускается вступление в брак ранее 18 лет); 2) п. 1 ст. 27 ГК РФ⁸³, допускающий возможность объявления в порядке эмансипации несовершеннолетнего, достигшего 16 лет, полностью дееспособным по решению органа опеки и попечительства или суда.

Опираясь на положения действующего законодательства, можно обосновать мнение и о том, что возрастная граница дееспособных лиц в сфере предпринимательства может быть еще ниже. Так, при анализе п. 1 ст. 27 ГК РФ выявлено, что гражданин к 16 годам (возраст эмансипации) может уже работать по трудовому договору (в ст. 63 ТК РФ допускается участие в отдельных трудовых отношениях даже лиц, еще не достигших 14 лет) или с согласия родителей, усыновителей или попечителя заниматься предпринимательской деятельностью. Можно предположить, что имеется в виду предоставленная п. 1 ст. 26 ГК РФ возможность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет совершать основную массу сделок с письменного согласия своих законных представителей (родителей, усыновителей или попечителя). Необходимость получения такого согласия (или последующего письменного одобрения) обусловлена возрастом участника сделки.

---

⁸³ См.: Ч. 1. ГК РФ.

Перейдем к рассмотрению наиболее актуальных аспектов реализации права на осуществление предпринимательской деятельности несовершеннолетними. Одним из дискуссионных является вопрос о том, по достижении какого возраста несовершеннолетний гражданин имеет право на занятие предпринимательской деятельностью.

Существуют различные мнения ученых и практиков на этот счет. Одни признают возникновение данного права у несовершеннолетних с 14-тилетнего возраста, по достижении которого они вправе с согласия родителей, усыновителей или попечителя заниматься предпринимательской деятельностью. Другие высказывают суждение о возникновении предпринимательской правосубъектности у несовершеннолетнего с 16 лет.

Отсутствие конкретного законодательного решения вопроса проявляется в том, что нормы ст. 23 ГК РФ не указывают возраст, с которого гражданин вправе осуществлять предпринимательскую деятельность. Рассмотрев ст. 26, 28 ГК РФ, определено, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно совершать различные сделки, в том числе и предпринимательского характера. Для того чтобы быть эмансипированным, несовершеннолетний должен заниматься предпринимательством до достижения им 16-тилетнего возраста, но не ранее 14 лет. Следовательно, если несовершеннолетний в возрасте от 14 лет и старше систематически самостоятельно на свой риск совершает сделки по распоряжению своим заработком, стипендией или иными доходами (совершает иные сделки с согласия родителей, усыновителей или попечителя) и получает прибыль, то такая деятельность несовершеннолетнего может квалифицироваться как предпринимательская. А значит, и реализовать право на занятие предпринимательской деятельностью может несовершеннолетний по достижении 14 лет.

В рамках данной дискуссии Г. Е. Авилов, например, полагает, что предпринимателями не могут быть лица, не достигшие 18-тилетнего возраста, поскольку предпринимательская деятельность предполагает самостоятельное заключение предпринимателем различных гражданско-правовых сделок и связана с повышенным риском как для самого предпринимателя, так и для третьих лиц. В то же время исследователь делает из этого правила исключение в отношении лиц, вступивших ранее этого возраста в брак.

Сложилась ситуация, когда, с одной стороны, в п. 1 ст. 2 ГК РФ предпринимательство признается самостоятельной и осуществляемой

на свой риск деятельностью, а с другой – граждане в возрасте с 14 до 18 лет могут заниматься предпринимательской деятельностью лишь с согласия законных представителей, которые несут дополнительную ответственность за предпринимательские действия несовершеннолетнего, повлекшие за собой причинение вреда другим лицам (ст. 26 ГК РФ). В таком случае лицо, не осознающее всей значимости и ответственности начинаемого дела, вряд ли захочет заниматься деятельностью, основанной на риске.

Авторы полагают, что следующей теоретической и практической проблемой является применение критериев отнесения экономической деятельности к предпринимательской, предусмотренных ГК РФ по отношению к предпринимательской деятельности несовершеннолетних. В конструкции определения предпринимательской деятельности законодатель использует два критерия, имеющие конститутивное значение. Первый критерий определяет характер и цель деятельности, то есть она должна осуществляться самостоятельно на свой риск и иметь своей целью систематическое получение прибыли.

Самостоятельный характер такого рода деятельности должен проявляться в способности лица своими собственными действиями, от своего собственного имени и на свой риск участвовать в предпринимательской деятельности. И даже тогда, когда несовершеннолетний совершает сделки с согласия законных представителей или попечителя, то заключает, исполняет и отвечает по ним он сам. В то же время своим согласием или несогласием родители, усыновители или попечитель «вливают» на волю лица, ограничивая тем самым его участие в гражданском (предпринимательском) обороте. На наш взгляд, наделение несовершеннолетнего такими действиями придает ему уверенность в осуществлении имущественных прав. Родители, усыновители и попечители не должны оказывать давление на совершение тех или иных действий несовершеннолетнего, так как он учится принимать решения и выступать в гражданском (предпринимательском) обороте от своего имени.

Следующий признак, который можно обозначить как формальный критерий предпринимательской деятельности, – регистрация лица в качестве индивидуального предпринимателя в порядке, установленном законом, – порождает самые противоположные мнения и заслуживает особого внимания. По отношению к нему ученые замечают: особую разновидность юридических составов в механизме гражданско-правового регулирования представляют те, обязательным

элементом которых является такой юридический факт, как государственная регистрация действия или события. Особая роль таких составов заключается в том, что само по себе наличие юридического факта в форме действия или события при отсутствии факта их государственной регистрации не вызывает гражданско-правовых последствий.

Государственная регистрация – это процедура, подтверждающая право на владение, пользование и распоряжение имуществом, которое является основанием возникновения гражданских прав и обязанностей, основное предназначение которого заключается в легитимации участников предпринимательского оборота. В связи с этим неверным является суждение, что государственная регистрация есть лишь право, а не обязанность субъекта предпринимательской деятельности.

Государственная регистрация состоит из трех элементов: а) государственного учета субъектов предпринимательской деятельности; б) сбора публично-достоверных данных об их правовом, имущественном и организационном положении; в) осуществления контроля законности возникновения, изменения и прекращения правового статуса предпринимателя. Государственная регистрация необходима для обеспечения стабильности гражданского оборота и защиты прав и интересов его участников. Ее конечная цель – контроль за образованием субъектов предпринимательской деятельности, учет налогообложения, полная и объективная информация о количественном и качественном состоянии «класса предпринимателей».

При изучении ст. 2 ГК РФ определено, что гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

При анализе ст. 22.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» выявляется, что наряду с другими документами несовершеннолетним при регистрации представляется нотариально удостоверенное согласие родителей, усыновителей или попечителя на осуществление предпринимательской деятельности физическим лицом, регистрируемым в качестве индивидуального предпринимателя⁸⁴. ГК РФ не регулирует форму согласия на занятие несовершеннолетним пред-

---

⁸⁴ См.: О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 10 августа 2001 года № 129-ФЗ.

принимательством. В связи с тем, что процедура регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, согласно ст. 2 ГК РФ, регламентируется специальным законом, соответственно, требование о предоставлении согласия в такой форме, удостоверяющей факт его наличия, является правомерным. Это касается несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет, не являющегося полностью дееспособным.

В случае, когда несовершеннолетний приобрел гражданскую дееспособность в порядке, установленном законом, им предоставляются либо копия свидетельства о браке, либо копия решения органа опеки и попечительства или копия решения суда об объявлении физического лица, регистрируемого в качестве индивидуального предпринимателя, полностью дееспособным. Это возможно, если несовершеннолетний, работающий по трудовому договору, был эмансипирован. Во всех остальных случаях в соответствии с ГК РФ для осуществления несовершеннолетним права на занятие предпринимательской деятельностью достаточно согласия законных представителей или попечителя.

Определенной проблематикой характеризуется и юридическая природа дачи согласия законных представителей или попечителя на занятие несовершеннолетним предпринимательской деятельностью.

По поводу акта дачи согласия Д. И. Мейер писал, что изъявление согласия, как и вообще изъявление воли, не всегда составляет юридическое действие, и, с другой стороны, не всякое изъявление воли, имеющее юридическое значение, есть самостоятельное юридическое действие. Для того чтобы согласие признавалось юридическим действием, необходимо, чтобы оно было условием законности какого-либо другого действия⁸⁵.

Дача согласия родителями (лицами, их заменяющими) и его получение несовершеннолетним направлено на осуществление последним права на занятие предпринимательской деятельностью. Поэтому, выражая согласие, законные представители или попечитель должны отдавать отчет в основных, характерных для данного юридического действия последствиях. При этом только согласия для осуществления несовершеннолетним данного права недостаточно – оно является лишь одним из элементов юридического состава. Другим юридическим фактом в нем является административный акт – государствен-

---

⁸⁵ См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2-х ч. – М., 2000. – С. 561.

ная регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Относительная неопределенность действующего законодательства состоит в том, что закон не содержит четкого ответа на вопрос, на что именно должно быть дано согласие: общее согласие на сам факт занятия несовершеннолетним предпринимательской деятельностью, на занятие конкретным видом предпринимательской деятельности, либо согласие должно выражаться на каждое юридическое действие, совершаемое несовершеннолетним в сфере предпринимательства. С позиций теории гражданского права занятие предпринимательством предполагает совершение гражданином сделок в порядке, предусмотренном ГК РФ. Согласно ст. 26 ГК РФ на некоторые сделки несовершеннолетнего требуется согласие родителей, усыновителей или попечителя, что, по сути, противоречит конструкции предпринимательской деятельности, а именно такому ее элементу, как приобретение и осуществление гражданских прав и обязанностей своими действиями, то есть своей волей и в своем интересе. В связи с этим Б. А. Булаевский полагает, что согласие законных представителей или попечителя несовершеннолетних на возможность их подопечными заниматься предпринимательской деятельностью носит универсальный характер, исключаящее последующее одобрение отдельных действий несовершеннолетних в рамках осуществления ими указанной деятельности⁸⁶.

Таким образом, правосубъектность предпринимателя в частно-правовых отношениях возникает с 14 лет. До наступления этого возраста любой гражданин обладает лишь абстрактной возможностью осуществлять предпринимательскую деятельность.

При достижении указанного возраста у гражданина одновременно появляются две юридически значимые способности:

– иметь гражданские права и обязанности в сфере предпринимательства;

– своими действиями приобретать и осуществлять в сфере предпринимательства гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Вместе они образуют правосубъектность предпринимателя и обеспечивают его существование как субъекта права.

---

⁸⁶ См.: Булаевский Б. А. Правовое положение несовершеннолетних по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – С. 28.

Институт эмансипации является новеллой российского гражданского законодательства, введение которой было продиктовано временем. До принятия новой части 1 ГК РФ гражданскому законодательству было известно единственное основание приобретения несовершеннолетним дееспособности в полном объеме: когда законом допускалось вступление в брак до достижения 18 лет. Гражданин, не достигший 18-тилетнего возраста, приобретал дееспособность в полном объеме с момента регистрации брака. Эмансипация является новым основанием приобретения дееспособности в полном объеме до наступления совершеннолетия.

Определенное внимание этому вопросу уделялось в российской дореволюционной цивилистике. Рассматривая институт эмансипации, мы усматривали его в системе индивидуального определения дееспособности человека. Задаваясь вопросом о том, где видеть и как определять границу, разделяющую возраст, когда дееспособность отсутствует или подвергается ограничениям, от возраста, в котором эта дееспособность вступает в свои права, ученые указывали на два метода его решения: а) абстрактный, путем заранее устанавливаемых твердых и неподвижных легальных норм возраста; б) конкретный, определяющий индивидуально степень зрелости, достигнутую в каждом отдельном случае лицом, о возрасте которого возникает спор.

Сопоставляя нормы института эмансипации, предусмотренного ГК РФ, с общими положениями теории гражданского права и принципами гражданского законодательства, мы приходим к выводу, что обращение гражданина с просьбой об эмансипации есть проявление его правосубъектности.

Эмансипация гражданина носит длящийся характер и прекращается, как правило, с его смертью, хотя может быть изменена путем ограничения лица в дееспособности по правилам ст. 30 ГК РФ либо признания его недееспособным. Следуя предложенной нами конструкции эмансипации, правовое состояние несовершеннолетнего может быть изменено, точнее возвращено в первоначальное состояние (частичной дееспособности) в случае признания эмансипации недействительной. Такая процедура возможна только в отношении лица, не достигшего 18 лет.

В результате эмансипации несовершеннолетний, в отличие от ровесников, освобождается от родительской «власти» и, не достигнув 18-тилетнего возраста, как того требует ст. 60 Конституции РФ, впра-

ве самостоятельно осуществлять права и обязанности, вытекающие из гражданского законодательства.

Гражданско-правовое положение эмансипированного несовершеннолетнего сводится к такому юридическому порядку, в соответствии с которым он вправе самостоятельно, по своей воле, независимо от чьего-либо усмотрения определять юридически значимые условия своего поведения.

Следовательно, в гражданско-правовых отношениях он приравнивается к совершеннолетним гражданам, то есть к лицам, достигшим 18 лет, за исключениями, прямо предусмотренными законом. В связи с этим логичной является и самостоятельная гражданско-правовая ответственность по договорным и внедоговорным обязательствам эмансипированного лица.

Вопросом, вызывающим неоднозначное толкование на практике и дискуссии в теории, является объем право- и дееспособности эмансипированного лица. Некоторые разъяснения по этому вопросу содержатся в актах высших судебных инстанций.

Так, при рассмотрении п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», наблюдается, что эмансипированный несовершеннолетний обладает в полном объеме правами и несет обязанности, за исключением тех из них, для приобретения которых Федеральным законом устанавливается возрастной ценз⁸⁷.

Эта позиция подтверждена и в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении, удочерении»⁸⁸, где отмечается, что несовершеннолетние не могут быть усыновителями даже в случае приобретения ими полной дееспособности, поскольку п. 1 ст. 127 Семейного кодекса РФ устанавливает возрастной ценз для приобретения права быть усыновителем.

---

⁸⁷ См.: О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ: Постановление Пленума ВС и ВАС // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 9.

⁸⁸ См.: О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления: Постановление Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 6.

Разъяснения высших инстанций по вопросам судебной практики являются одним из важнейших элементов отечественной системы права и направлены на обеспечение единства применения Конституции РФ и федеральных законов.

Институт эмансипации является основанием для значительного расширения гражданской дееспособности несовершеннолетнего. Это находит подтверждение и в положениях действующего законодательства.

Несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, может самостоятельно осуществлять свои права и исполнять обязанности в исполнительном производстве в случае объявления его полностью дееспособным (эмансипации).

Анализ Приказа Минюста РФ от 20 июля 2004 года позволяет отметить, что на государственную регистрацию, помимо предусмотренных законодательством документов, необходимых для ее проведения, представляются документы, подтверждающие полномочия законных представителей несовершеннолетнего, и иные установленные законодательством Российской Федерации документы, в том числе документ, подтверждающий право несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет распоряжаться имуществом без согласия законных представителей в случаях, установленных ст. 21 и 27 Кодекса (решение органа опеки и попечительства либо суда о признании несовершеннолетнего, достигшего 16 лет, полностью дееспособным (эмансипированным), свидетельство о заключении брака несовершеннолетним).

Изучение Приказа МВД РФ от 24 ноября 2008 года «О порядке регистрации транспортных средств» позволяет выявить, что регистрационные действия в случаях, когда собственниками транспортных средств являются лица, не достигшие 14-тилетнего возраста, совершаются от их имени только родителями, усыновителями или опекунами, а в случаях, когда собственниками являются лица в возрасте от 14 до 18 лет, – этими лицами с письменного согласия их законных представителей – родителей, усыновителей или попечителей (за исключением случаев объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипации) или его вступления в брак в порядке, установленном законодательством Российской Федерации)⁸⁹.

---

⁸⁹ См.: О порядке регистрации транспортных средств: Приказ МВД РФ от 24 ноября 2008 года // Российская газета. – 2009. – 16 января.

Подведем некоторые итоги. Институт эмансипации, нормы которого содержатся в ст. 27 ГК РФ, рассматривается нами в свете общей теории гражданской правосубъектности, а также особенностей реализации субъектами гражданского права предпринимательской деятельности.

Авторы диссертации придерживаются мнения, что эмансипация несовершеннолетнего является его субъективным правом. Согласно п. 1 ст. 27 ГК РФ, «объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипированным) производится по решению органа опеки и попечительства – с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо при отсутствии такого согласия – по решению суда»⁹⁰.

Мы полагаем, что судебная процедура для несовершеннолетнего практически недоступна, так как в силу своей ограниченной дееспособности несовершеннолетние не могут самостоятельно обращаться в суд. На наш взгляд, необходимо упростить процедуру эмансипации для несовершеннолетнего, чтобы он мог самостоятельно обращаться с просьбой об эмансипации в исполнительный орган субъекта РФ.

По нашему мнению, внесение поправок в ГК РФ позволит расширить круг прав несовершеннолетнего и сделать доступной процедуру эмансипации.

Таким образом, мы рассмотрели, как осуществляются права несовершеннолетних в гражданском праве; далее логично будет оценить права несовершеннолетних в семейном праве.

§ 2. Реализация прав несовершеннолетних в семейном праве

Семейное законодательство устанавливает перечень личных неимущественных прав, которыми может обладать несовершеннолетний. Личные неимущественные и имущественные права несовершеннолетних детей закреплены, в частности, в ГК РФ и ФЗ от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях ребенка в Российской Федерации» и др.

По словам П. В. Крашенинникова, «права и обязанности ребенка возникают в отношении между ребенком и матерью и отцом. Так, к личным правам относятся:

- право жить и воспитываться в семье;

---

⁹⁰ См.: Ч. 1. ГК РФ.

- право на защиту;
- право выражать свое мнение;
- право на имя, отчество, фамилию;
- другие права»⁹¹.

Именно они входят в состав тех прав, которые ребенок может осуществить с рождения или когда достигнет необходимого для этого возраста. Ряд прав несовершеннолетние получают, еще не обладая дееспособностью, в частности, право на семейное воспитание, право на общение с родителями и другими родственниками. Они осуществляют их самостоятельно, без помощи представителей.

Большой юридический словарь констатирует: «Гражданские (личные) права – совокупность естественных и неотчуждаемых прав и свобод, принадлежащих человеку от рождения и не зависящих от его принадлежности к конкретному государству. Конституционные обязанности человека и гражданина выражаются в конституционно-правовых нормах притязания конкретного государства к поведению любых лиц, находящихся на территории данного государства, либо только к поведению граждан данного государства независимо от места их нахождения»⁹².

На наш взгляд, понятие гражданских и конституционных прав основывается на конституционной норме, так как Конституция РФ обладает высшей юридической силой, и, соответственно, Гражданский и Семейный кодексы, которые регулируют права несовершеннолетних, исходят от Конституции РФ.

Ф. М. Рудинский пишет: «Термин “личные неимущественные права” давно употребляется в гражданском праве как понятие, отличающее их от имущественных прав (хотя последнее тоже принадлежит личности). Термин “личные права” применяется в законодательстве, например, в Семейном кодексе РФ (гл. 6), причем и здесь личные права законодатель отделяет от имущественных и иных прав и интересов. Автор считает, что личная безопасность – социальные блага, являются составными элементами индивидуальной свободы. Поэтому вполне допустимо говорить о конституционных правах граждан в сфере ин-

---

⁹¹ Семейное право: учебник / Б. М. Гонгалов, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева, О. А. Рузакова; под ред. П. В. Крашенинникова. – М., 2007. – С. 147.

⁹² Сухарев А. Я. Большой юридический словарь. – С. 134.

дивидуальной свободы как о равнозначных личным конституционным правам. В употреблении эти термины синонимичны.

Как мы уже отмечали, общественные отношения, в которых находит свое проявление индивидуальная свобода, сложны и многообразны. Будучи урегулированы нормами права, эти отношения приобретают характер юридических, участники которых наделены личными субъективными правами и обязанностями. Среди указанных прав особое место занимают те из них, которые закреплены в нормах международного и конституционного права.

Личные конституционные права – это имплементированные в российских конституционных нормах гражданские права человека. Во многих случаях они по содержанию тождественны гражданским правам, но в ряде случаев не могут быть признаны идентичными»⁹³.

По нашему мнению, позиция Ф. М. Рудинского по поводу понятий гражданских права и конституционных прав является наиболее удачной. Мы считаем, что необходимо определить понятие «правоспособность», так как права и обязанности несовершеннолетних в сфере имущественных и личных неимущественных прав напрямую зависят от правоспособности и дееспособности.

Понятие «правоспособность» включает весь перечень прав и обязанностей, поскольку это лишь «способность», а не «возможность осуществлять собственные действия». СК РФ как главенствующий нормативный акт ограничивается достаточно небольшим перечнем личных неимущественных прав несовершеннолетнего и в связи с этим нуждается в дальнейшей доработке.

Необходимо единовременно установить если не исчерпывающий, то наиболее полный перечень прав, которыми могут обладать несовершеннолетние, в частности, закрепить за ними на уровне СК РФ такие права, как право на жизнь, право на здоровье, право на благоприятную окружающую среду, право на психическую и физическую неприкосновенность, а также ряд иных прав⁹⁴.

Действующие правовые нормы можно рассматривать как необходимые условия для надлежащего (эффективного) воспитания ребенка в семье. Воспитание – это процесс взаимодействия между

---

⁹³ Рудинский Ф. М. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики: монография. – Волгоград, 2004. – С. 32–33.

⁹⁴ Райкунова А. Г. Правосубъектность несовершеннолетних в области семейных личных неимущественных отношений // Семейное и жилищное право. – 2005. – № 1. – С. 6.

взрослыми и детьми, и чем в большей мере осуществляется такое взаимодействие, тем эффективнее проходит воспитание. Именно родители должны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (ст. 63 СК РФ). Действующее законодательство возлагает в первую очередь на родителей обязанность по защите прав и интересов детей. Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах. Для осуществления функций по защите прав и интересов детей родителям не нужно никаких специальных полномочий. Именно к родителям необходимо обращаться в случаях нарушения прав и интересов несовершеннолетних.

Статья 62 СК РФ гласит: «Несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, в случае рождения у них ребенка и при установлении их материнства и (или) отцовства вправе самостоятельно осуществлять родительские права по достижении ими возраста шестнадцати лет. Несовершеннолетние имеют право требовать по достижении ими 14 лет установления отцовства (материнства) в отношении своих детей в судебном порядке. До достижения несовершеннолетними родителями возраста 16 лет ребенку может быть назначен опекун, который будет осуществлять его воспитание совместно с несовершеннолетними родителями ребенка». Таким образом, можно сделать вывод, что положения данной нормы вступают в противоречие со ст. 26 и 28 ГК РФ.

Несовершеннолетние родители по достижении ими возраста 16 лет вправе самостоятельно осуществлять родительские права, которые включают в себя согласно п. 1 ст. 28 ГК РФ право совершать сделки от имени своих малолетних детей. Несовершеннолетние не являются полностью дееспособными (за исключением родителей, состоящих в браке, и эмансипированных), несовершеннолетние родители не вправе совершать без согласия родителей (иных законных представителей) сделки, предусмотренные п. 1 ст. 26 ГК РФ. Несовершеннолетний родитель не может без согласия своего родителя продать квартиру, но может распоряжаться имуществом своего ребенка, в том числе и недвижимым (с согласия органа опеки и попечительства). На наш взгляд, если несовершеннолетние стали родителями, то необходимо признать за ними полную дееспособность, ведь это их субъективное право. В теории государства и права, как пишет Н. И. Матузов, «субъективное право – это гарантированная мера воз-

возможного (дозволенного, разрешенного) поведения гражданина. Такое право очерчивает юридические рамки индивидуальной свободы личности»⁹⁵. Индивидуальная свобода личности должна означать управомоченность, независимость и самостоятельность осуществления права, установленного в Конституции РФ, Семейном кодексе РФ и Гражданском кодексе РФ для лиц, ставших родителями независимо от возраста. Назначение опекуна ребенку, у которого родители не достигли 16 лет, не является ограничением прав родителей. Такого основания для ограничения родительских прав в Семейном кодексе РФ не предусмотрено. И само ограничение родительских прав возможно лишь по суду, а ст. 62 СК РФ предусматривает назначение опекуна ребенку без судебного решения лишь только потому, что родители ребенка не достигли возраста 16 лет. Несовершеннолетние родители должны достичь 14-тилетнего возраста, чтобы в судебном порядке устанавливать отцовство (материнство) в отношении своих детей. Мать и отец ребенка имеют право на совместное проживание с ребенком, на участие в его воспитании, признавать и оспаривать свое отцовство и материнство на общих основаниях, при этом не будучи полностью дееспособными (за исключением родителей, состоящих в браке, и эмансипированных). Если родителям 12 и 13 лет, то, как они, будучи сами недееспособными, могут воспитывать и охранять права и свободы своего ребенка? Автор считает, что необходимо ввести поправки в ст. 62 СК РФ, наделить несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет, дееспособностью в случае рождения ребенка без особой процедуры, ведь сам факт рождения и регистрации матери и отца говорит о дееспособности родителей.

На наш взгляд, эта норма не будет противоречить ст. 26 и 28 ГК РФ, как это происходит в настоящее время. При этом введение этой нормы позволит ребенку несовершеннолетних родителей жить и воспитываться в полноценной семье, где дееспособные родители смогут самостоятельно получать доходы, совершать сделки, охранять и защищать права своего ребенка. Проблема воспитания ребенка в семье стала социальной проблемой нашего государства. По этому поводу П. В. Крашенинников пишет: «По информации неправительственных правозащитных организаций, работающих в сфере защиты прав материнства и детства, в России в настоящее время около 14 млн. детей растут в неполных семьях. Семьи, где наблюдается

---

⁹⁵ Матузов Н. И. Теория государства и права. – М., 1999. – С. 253.

крайняя бедность, снижает доходы на каждого члена семьи. По данным доклада “Десять лет переходного периода”, опубликованного исследовательским центром Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), в России недоедает каждый седьмой ребенок»⁹⁶.

Согласно данным статистического сборника «Дети России», можно пронаблюдать тенденцию улучшения или ухудшения социального, финансового положения несовершеннолетних граждан. Например, можно сказать, что в 2005 году значительно возросли показатели усыновления детей – 146 405, а в 2008 году – 126 095⁹⁷.

Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Это требование закона чаще всего выполняется большинством родителей, которые добровольно предоставляют средства на содержание своих детей, на обеспечение их всем необходимым для жизни. Если же эта обязанность добровольно не исполняется, родители принуждаются к уплате алиментов на основании решения суда.

Следующее, на что хотелось обратить внимание, – это порядок реализации права ребенка на получение имущественного содержания (алиментные обязательства) и пособия. Обязанность по содержанию детей возлагается на обоих родителей. Поэтому, если, например, дети проживают с матерью, иск о взыскании алиментов предъявляется отцу. Если же ребенок находится с отцом, такой иск может быть предъявлен матери. Бывают ситуации, когда ребенок находится на воспитании у других лиц (у бабушки, дедушки, тети, дяди и т. п.). В таких случаях у этих лиц есть право взыскать алименты с обоих родителей.

Алиментным обязательствам членов семьи несовершеннолетнего СК РФ отводит целый ряд глав (13, 15, 16 и 17), в которых устанавливаются порядок и формы предоставления содержания. Основываясь, прежде всего, на нормах семейного и гражданского права, законодатель предоставляет родителям право самостоятельно определять порядок и формы имущественного обеспечения своих детей (определение места жительства, выделение средств на питание, одежду, культурно-бытовые и иные расходы соответственно возрасту детей)⁹⁸.

---

⁹⁶ Семейное право: учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. – М., 2007. – С. 148.

⁹⁷ См.: Дети России: статистический сборник. – М., 2009. – С. 106–112.

⁹⁸ См.: Чичерова Л. Е. Закрепление конституционного принципа государственной защиты семьи в семейном законодательстве // Семейное и жилищное право. – 2005. – № 1. – С. 4.

Алиментные обязательства на содержание детей вытекают из прямого родства с их родителями. Взыскание алиментов, определение их размера и порядка выплаты может производиться как в период официального брака, так и после его расторжения. В случае если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства (алименты) для обеспечения детей взыскиваются с родителей в судебном порядке (ст. 80 СК РФ).

Закон также предоставляет родителям право заключать между собой соглашения о содержании своих детей, определяя в них размеры, условия и порядок выплаты алиментов (ст. 99 СК РФ). Соглашение заключается на добровольных началах в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Оно приобретает силу исполнительного листа и в случае уклонения от уплаты алиментов может быть предъявлено в службу судебных приставов для принудительного исполнения. Соглашение об уплате алиментов может быть расторгнуто по взаимному согласию сторон (в таком случае расторжение соглашения должно быть выражено в письменной форме и нотариально удостоверено), а при несогласии – по решению суда.

В отличие от алиментов, взыскиваемых по решению суда, размер которых устанавливается в долях к заработку (доходу) или в твердой денежной сумме и которые подлежат выплате ежемесячно, алименты по соглашению могут выплачиваться:

- в долях к заработку и иному доходу лица, обязанного выплачивать алименты;
- в твердой денежной сумме, уплачиваемой не ежемесячно;
- путем предоставления имущества и в сочетании иных способов уплаты алиментов.

Размер алиментов, уплачиваемых по соглашению, может индексироваться, а в случае отсутствия в соглашении порядка индексации таковая производится в порядке, предусмотренном ст. 117 СК РФ, то есть пропорционально увеличению установленного законом минимального размера оплаты труда.

Размер алиментов может быть уменьшен или увеличен судом при отсутствии соглашения с учетом материального и семейного положения сторон, имея при этом в виду, чтобы размер алиментов не превышал половины заработка (дохода) лица.

Взыскание алиментов на содержание несовершеннолетних детей производится со всех видов заработной платы (денежного вознаграждения, содержания) и дополнительного вознаграждения как по основ-

ному месту работы, так и за работу по совместительству, которые получают родители в денежной (национальной или иностранной валюте) и натуральной форме.

Как видно, в ст. 86 СК РФ устанавливается обязанность родителей принимать участие в дополнительных расходах на детей при наличии исключительных обстоятельств (тяжелой болезни, увечья несовершеннолетних детей, необходимости оплаты постороннего ухода за ними и др.). В случае если между родителями не достигнуто соглашение о дополнительных расходах на детей, суд может привлечь родителей к участию в таких расходах, учитывая исключительные обстоятельства, семейное и материальное положение родителей и детей. Размер расходов определяется в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно. В связи с этим вполне обоснованно установление СК РФ ответственности родителей за воспитание и развитие ребенка, что соответствует и требованиям ст. 18 и 27 Конвенции ООН о правах ребенка⁹⁹. В частности, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей родители могут быть привлечены к различным видам юридической ответственности: административной (ст. 5.35 КоАП РФ)¹⁰⁰, гражданско-правовой (ст. 1073–1075 ГК РФ), семейно-правовой (ст. 69 и 73 СК РФ); уголовной (ст. 156 УК РФ)¹⁰¹. Как пишет О. Ю. Ильина, «в статье 63 СК РФ конкретное содержание родительских прав и обязанностей по воспитанию детей не раскрывается. В ней лишь названы основные направления деятельности родителей по воспитанию своих детей. Главным закон признает заботу родителей о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии детей. А каким образом осуществлять эту заботу – решают сами родители»¹⁰². Неотъемлемой составляющей процесса воспитания ребенка и формирования его как всесторонне развитой личности является образование. Конвенцией ООН о правах ребенка (ст. 28) предусмотрено, что право

---

⁹⁹ См.: Конвенция ООН о правах ребенка. – С. 253.

¹⁰⁰ См.: Кодекс об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (в ред. от 22 декабря 2008 года № 272-ФЗ) // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (часть первая). – Ст. 6227.

¹⁰¹ См.: Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

¹⁰² Ильина О. Ю. Публично-правовые основания учета интересов ребенка при рассмотрении судами споров, связанных с воспитанием детей // Семейное и жилищное право. – 2005. – № 3. – С. 45.

каждого ребенка на образование достигается введением бесплатного и обязательного начального образования; поощрением развития различных форм среднего образования, обеспечением его доступности для всех детей; принятием мер по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу.

Несмотря на некоторые различия, существующие в методологических подходах к определению места права на образование в общей системе прав и свобод граждан, принципиально важным является то, что право человека на образование закреплено в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека. Конкретизируя эту норму, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (п. 3 ст. 13)¹⁰³ устанавливает обязанность государств уважать свободу родителей выбирать для своих детей не только учрежденные государственными властями школы, но и другие школы, отвечающие тому минимуму требований для образования, который может быть установлен или утвержден государством, и обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

Конституция Российской Федерации в ст. 43 провозглашает право каждого на образование, возлагая обязанность обеспечить получение детьми основного общего образования на родителей.

Требование обязательности основного общего образования применительно к конкретному обучающемуся сохраняет силу до достижения им возраста 15 лет, если соответствующее образование не было получено обучающимся ранее (пп. 3–4 ст. 19 Закона Российской Федерации «Об образовании»)¹⁰⁴. Государство гарантирует гражданам общедоступность и бесплатность основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях.

Непосредственно же содержание образования должно быть направлено на достижение следующих основных целей: а) развитие личности, талантов, умственных и физических способностей ребенка; б) воспитание уважения к правам человека и основным свободам; в) воспитание уважения к родителям, языку и ценностям страны, в

---

¹⁰³ См.: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Международные акты о правах человека: сборник документов. – М., 1999. – С. 38.

¹⁰⁴ Об образовании: Закон РФ от 10 июля 1992 года № 3266-1 (в ред. от 13 февраля 2009 года № 19-ФЗ) // СЗ РФ. – 2009. – № 7. – Ст. 787.

которой ребенок проживает, страны его происхождения и цивилизации, отличной от его собственной; г) подготовка к сознательной жизни в духе взаимопонимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин и дружбы между народами, этническими и религиозными группами, а также лицами из числа коренного населения; д) бережное отношение к окружающей среде.

Права и обязанности родителей (лиц, их заменяющих: усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей) в сфере образования несовершеннолетних детей определены ст. 52 Закона «Об образовании» и включают в себя: а) выбор формы обучения; б) выбор образовательных учреждений; в) защиту законных прав и интересов ребенка; г) участие в управлении образовательным учреждением; д) выполнение устава образовательного учреждения.

Разногласия между родителями по вопросам воспитания и образования детей могут быть разрешены по обращению родителей (или одного из них) органом опеки и попечительства или судом.

Однако к объектам семейно-правового регулирования относятся не все без исключения споры между родителями о воспитании детей, а только те, которые представляют наибольшую значимость как для родителей, так и для детей и которые не могут быть разрешены без применения предусмотренной СК РФ судебной или иной процедуры¹⁰⁵.

По мнению Л. М. Пчелинцевой, «мероприятия государственного характера по усилению помощи семье в воспитании детей могут осуществляться, в частности, в следующих формах: а) государственная финансовая поддержка издания массовым тиражом и распространения книг по воспитанию ребенка и уходу за ним; б) распространение специальной литературы для семьи среди молодежи, молодых родителей, комплектование ею массовых библиотек; в) запрет на изготовление, распространение и рекламирование печатных изданий, изображений, видеокассет или иных изделий, пропагандирующих порнографию, культ насилия или жестокости; г) государственная координация и финансовая поддержка нравственного, этического и экологического просвещения населения и введение программ такого просвещения для детей и молодежи в детских дошкольных учреждениях, общеобразовательных и профессиональных учебных заведени-

---

¹⁰⁵ См.: Рабец А. М. Проблемы укрепления нравственных начал в нормах о личных неимущественных правах и обязанностях родителей и детей / Научные труды. – 2003. – Вып. 3. – Т. 2. – С. 153.

ях»¹⁰⁶ (п. 21 Основных направлений государственной семейной политики)¹⁰⁷.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что несовершеннолетние во многих случаях не имеют доступа к информации, материалам, подробно затрагивающим и раскрывающим вопросы правового положения несовершеннолетних.

К числу споров, которые могут возникнуть в семье и разрешение которых возможно без обращения в суд, относятся споры о присвоении ребенку имени и фамилии (ч. 4 ст. 58 СК РФ), споры о его воспитании и образовании (ч. 2 ст. 65 СК РФ), о месте жительства детей при раздельном проживании родителей (ч. 3 ст. 65 СК РФ), об устранении препятствий на общение с ребенком бабушек, дедушек и других близких родственников (ч. 2 ст. 67 СК РФ). Следует признать, что в России нормативно-правовая база, устанавливающая основы осуществления права детей жить и воспитываться в семье, на сегодняшний день фактически не сформирована. Отдельные концептуальные положения закреплены Всеобщей декларацией прав человека¹⁰⁸, в которой, в частности, устанавливается принцип целесообразности разрешения внутрисемейных конфликтов посредством соглашения, которое предшествует вынесению вопроса на рассмотрение органа судебной власти и является в этом смысле приоритетным.

Представляется необходимым принять во внимание международный опыт организации работы органов опеки и попечительства и социальных служб.

С. В. Осипова замечает: «Так, в Нидерландах существует служба супервайзеров (наблюдателей), закрепляемых за семьей, в задачи которой входит оказание профилактической и превентивной помощи семье в преодолении внутренних конфликтов и построении стратегии взаимоотношения с ребенком. В качестве основного принципа используется принцип безусловного главенства позиции и мнения детей. Все вопросы, аргументы и идеи супервайзеры обсуждают с ре-

---

¹⁰⁶ См.: Пчелинцева Л. М. Правовые аспекты воспитания и обучения несовершеннолетних // Журнал российского права. – 2003. – № 2. – С. 8.

¹⁰⁷ См.: Об основных направлениях государственной семейной политики: Указ Президента РФ от 14 мая 1996 года № 712 // СЗ РФ. – 1996. – № 21. – Ст. 2460.

¹⁰⁸ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 года) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

бенком и только в определенных случаях – с его родителями или законными представителями. В российской модели подобного подхода на сегодняшний день нет»¹⁰⁹.

Полагаем, что России нужно создать службу супервайзеров, поскольку несовершеннолетние нуждаются не только в правовой защите, но и в охране нравственности и личных интересов. Это позволит детям чувствовать себя защищенными и комфортно ощущать себя в обществе.

Семейный кодекс РФ (ст. 4) допускает применение гражданского законодательства к личным неимущественным отношениям между членами семьи, поскольку это не противоречит существу семейных отношений.

Регулятивная функция гражданского права в сфере брака и семьи проявляется, в том числе, в форме юридического признания принадлежности каждому физическому лицу неотчуждаемых нематериальных благ и свобод, возможности определять свое поведение в индивидуальной деятельности по своему усмотрению, исключаящему вмешательство со стороны других лиц, кроме случаев, прямо предусмотренных законом.

Каждый ребенок имеет право на личную и семейную тайну. Понятия личной и семейной тайны тесно связаны между собой и во многом совпадают. Различия же между ними усматриваются в одном: если личная тайна непосредственно касается интересов лишь конкретного индивидуума, то семейная тайна затрагивает интересы нескольких лиц, находящихся друг с другом в отношениях, регулируемых СК РФ.

Право на любую, кроме усыновления, семейную тайну принадлежит совместно тем членам семьи, интересы которых она затрагивает. Исходя из того, что эти сведения никому, кроме членов семьи, не известны, они являются субъектами, обязанными хранить семейную тайну.

Субъектом права на семейную тайну и, соответственно, обязанности по ее сохранности является круг лиц, связанных между собой отношениями родства, свойства, супружества.

Законодательно не урегулирован вопрос о необходимости сохранности семейной тайны, если она затрагивает интересы несколь-

---

¹⁰⁹ Осипова С. В. Правовое значение разрешения органов опеки и попечительства на совершение сделок с жилыми помещениями с участием несовершеннолетних. – С. 23.

ких членов семьи, мнения которых насчет сохранения семейной тайны расходятся.

Статьи 132, 134, 135, 136, 139 СК РФ особо регулируют тайну усыновления, которую составляют любые сведения об этом вопросе: факт усыновления, истинное имя ребенка, место его рождения, фамилия и другие данные о кровных родителях.

Сведения об усыновлении можно рассматривать в качестве как семейной, так и личной тайны. В соответствии с п. 2 ст. 125 СК РФ права и обязанности усыновителей и усыновленного ребенка возникают со дня вступления в силу решения суда об усыновлении. Следовательно, именно с этого момента у ребенка (равно как и у его приемных родителей) возникает право на тайну усыновления.

Субъектами, обязанными хранить тайну усыновления, являются также судьи, вынесшие соответствующее решение, работники детского дома и другие лица, осведомленные об усыновлении.

Тайна усыновления обеспечивается посредством применения специальных способов защиты. По просьбе усыновителя усыновленному ребенку присваиваются фамилия усыновителя и отчество по его имени. Для обеспечения тайны усыновления введено правило о допустимости изменения места рождения ребенка, а также даты рождения, но не более чем на три месяца и при усыновлении ребенка. Об изменении даты или места рождения указывается в решении суда об усыновлении.

Обратимся к богатой судебной практике по делам об усыновлении. В 2006 году районными судами Астраханской области было рассмотрено 133 дела об усыновлении детей российскими гражданами. Для сравнения: в 2002 году таких дел рассмотрено 189, в 2003 году – 142, в 2004 году – 119. В областном суде в 2002 году было рассмотрено 36 исков иностранных граждан об усыновлении детей – граждан России, в 2003 году – 87 дел, в 2004 году – 110, в 2005 и 2006 гг. – по 67 дел¹¹⁰. Таким образом, анализ данных статистики за несколько лет свидетельствует, что уровень обращений иностранных усыновителей остается достаточно высоким, однако тенденции к росту за последние годы не отмечается.

---

¹¹⁰ См.: Кривошеева О. В. Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения судами Астраханской области дел по спорам, связанным с охраной прав и интересов несовершеннолетних, в 2006 году. URL:<http://www.garant.ru>

Суды рассматривают дела об усыновлении в соответствии со ст. 125 Семейного кодекса в порядке особого производства по правилам, предусмотренным гражданским процессуальным законодательством.

В основном усыновление детей гражданами России производится не из детских учреждений и не в отношении детей-сирот, а в отношении детей супругов от предыдущего брака.

Согласно требованиям закона копия решения суда, которым установлено усыновление ребенка, как правило, направляется судом в течение трех дней со дня вступления решения суда в законную силу в орган записи актов гражданского состояния по месту вынесения решения для государственной регистрации усыновления ребенка. Однако это правило также выполняется не всегда.

Авторы, просмотрев ст. 140 СК РФ, убедились, что суды рассматривают и дела об отмене усыновления. Такие дела подлежат рассмотрению в исковом порядке.

Правом требования отмены усыновления ребенка наделены его родители, усыновители ребенка, усыновленный ребенок, достигший возраста 14 лет, орган опеки и попечительства, прокурор (ст. 142 СК РФ).

Основаниями к отмене усыновления являются уклонение усыновителей от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребление родительскими правами, жестокое обращение с усыновленным ребенком, хронический алкоголизм или наркомания. Кроме того, суд вправе отменить усыновление ребенка и по другим основаниям исходя из интересов ребенка и с учетом его мнения (п. 2 ст. 141).

Так, Советским районным судом г. Астрахань рассмотрено исковое заявление К. Ю. Е. к К. Е. А. об отмене усыновления. Истец указал, что на момент его рождения мать в браке не состояла, впоследствии вышла замуж за К. Е. А., который дал согласие на его усыновление. Поскольку согласие было дано под влиянием матери, взаимной симпатии и родственных чувств между усыновителем и усыновляемым не возникло. В настоящее время мать умерла, а истец хочет носить фамилию своего настоящего отца, продолжать его род. Ответчик с иском согласился. Суд удовлетворил заявленные требования¹¹¹.

---

¹¹¹ См.: Кривошеева О. В. Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения судами Астраханской области дел по спорам, связанным с охраной прав и интересов несовершеннолетних, в 2006 году.

Отмена усыновления не допускается, если к моменту предъявления требований об отмене усыновления усыновленный ребенок достиг совершеннолетия, за исключением случаев, когда на такую отмену имеется взаимное согласие усыновителя и усыновленного ребенка, а также родителей усыновленного ребенка, если они живы, не лишены родительских прав или не признаны судом недееспособными (ст. 14 СК РФ).

При вынесении решения об отмене усыновления суд должен отразить в резолютивной части решения следующие вопросы:

– о восстановлении взаимных прав и обязанностей ребенка и его родителей (его родственников), если этого требуют интересы ребенка (п. 1 ст. 143 СК РФ);

– о передаче ребенка на воспитание родителям или органу опеки и попечительства, когда родителей нет или если передача его родителям противоречит его интересам (п. 2 ст. 143);

– о том, сохраняются ли за ребенком присвоенные ему в связи с его усыновлением имя, отчество и фамилия (изменение имени, отчества или фамилии ребенка, достигшего возраста 10 лет, возможно только с его согласия) (п. 3 ст. 143);

– о наложении на бывшего усыновителя обязанности по выплате средств на содержание ребенка в размере, установленном ст. 81 и 83 Семейного кодекса (п. 4 ст. 143).

Нами даны рекомендации по совершенствованию законодательства и практики при формировании резолютивной части решения с целью повысить гарантии защиты прав детей при усыновлении.

Законодательство предусматривает средства защиты семейной тайны, в том числе тайны усыновления (ст. 155 УК РФ). Для защиты права на семейную тайну и тайну усыновления могут применяться гражданско-правовые иски о возмещении имущественного вреда, компенсации неимущественного вреда, о запрете распространения сведений о факте усыновления и о других фактах семейной жизни¹¹².

Особое внимание следует уделять защите прав несовершеннолетних при распоряжении опекуном (попечителем) принадлежащим ребенку имуществом. Однако действующее законодательство не предусматривает ответственности должностных лиц органов опеки и попечительства в случаях, если ущемляются права и интересы подопеч-

---

¹¹² См.: Филиппенко А. В. Конституционное право граждан на личную и семейную тайну // Семейное право. – 2004. – № 3. – С. 16–17.

ного. Отсюда можно сделать вывод, что нормы права о такой ответственности, а также о механизме возмещения убытков, связанных с действиями (или бездействием) должностных лиц, должны быть законодательно закреплены. Именно поэтому предлагается ввести в семейное законодательство норму о возмещении морального вреда, причиненного несовершеннолетнему: «Вред, причиненный жизни и здоровью несовершеннолетнего, путем действий граждан, юридических лиц и органов опеки и попечительства, возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности».

Причинение увечья, иное повреждение здоровья гражданина, а также лишение его жизни порождает обязательства по возмещению вреда.

По общему правилу, под вредом понимается материальный ущерб, который выражается в умалении имущества потерпевшего и (или) умалении нематериального блага (жизнь, здоровье человека и т. п.)¹¹³. Вред – это не только потеря или уменьшение того, что есть, но и неполучение того, что могло прирасти к имуществу, духовно обогатить личность, повысить ее общеобразовательный и профессиональный уровень и т. д. Дискомфортное состояние личности, вызванное причинением физических или нравственных страданий, – это тоже вред (моральный вред), который подлежит компенсации¹¹⁴.

Рассмотрению вопросов о возникновении обязательств вследствие причинения вреда в тексте Гражданского кодекса уделено достойное место. Ему посвящается отдельная глава, логически завершающая рассмотрение вопросов гражданского права. Напротив, Семейный кодекс РФ не уделяет внимания вопросам возмещения вреда несовершеннолетним.

Общие положения о возмещении вреда вводятся ст. 1064–1083 ГК РФ, составляющими основное содержание рассматриваемой главы. В этих статьях устанавливаются общие основания наступления ответственности за причиненный вред, порядок предупреждения возможности причинения вреда, степень допустимой возможности причинения вреда в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости.

---

¹¹³ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Ч. 2 / под ред. О. Н. Садикова. – М., 2005. – С. 665.

¹¹⁴ См.: Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. – М., 1996. – С. 3.

Именно здесь закон определяет, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица, должен быть возмещен в полном объеме. Исключение составляют только случаи, когда вред был причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия лица, причинившего вред, при этом не нарушают нравственные принципы общества, а также при нанесении его в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее допустимые пределы. Как правило, возмещение вреда возлагается на лицо, его причинившее. Однако если ему удастся доказать, что вред причинен не по его вине, то это лицо освобождается от его возмещения. В то же время закон предусматривает возможность возложения обязанности возмещения вреда и на лицо, его не причинявшее. Например, в случае крайней необходимости, при устранении опасности, угрожающей здоровью и жизни людей, и когда эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, обязанность возмещения вреда может быть возложена судом на третье лицо, в интересах которого действовало лицо, причинившее вред; при этом суд может освободить от полного или частичного возмещения вреда как это третье лицо, так и само лицо, причинившее вред. Следует иметь в виду, что даже вред, нанесенный правомерными действиями, предполагает возмещение в случаях, предусмотренных законом¹¹⁵.

Характерно, что закон стоит на страже интересов граждан не только в отношении уже свершившихся фактов нанесения вреда, но и рассматривает возможность недопущения нанесения его в будущем путем запрещения деятельности, создающей такую опасность. Отказ суда в иске о приостановлении такой деятельности правомерен только в случае, когда ее прекращение противоречит общественным интересам, что однако не лишает потерпевших права на возмещение причиняемого этой деятельностью вреда. Кроме того, здесь же определяется ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работниками при исполнении трудовых, служебных или должностных обязанностей. Также предусмотрена ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами, в том числе в результате издания акта государственного органа или органа

---

¹¹⁵ См.: Гражданский кодекс РФ. Часть 2 (в ред. от 30 декабря 2008 года № 308-ФЗ) // СЗ РФ. – 2009. – № 1. – Ст. 16.

местного самоуправления, не соответствующего закону или иному правовому акту. Определяется и ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, состоящими в незаконном осуждении, незаконном привлечении к уголовной ответственности, незаконном применении в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконном наложении административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. Описан порядок и способ возмещения ущерба в каждом из рассмотренных случаев. Здесь же устанавливается степень ответственности, наступающая при нанесении вреда несовершеннолетними, гражданами, признанными недееспособными, ограниченно дееспособными, а также не способными понимать значение своих действий.

Каждый из названных случаев характеризуется своими особенностями. Так, за вред, причиненный несовершеннолетним до 14 лет, а также гражданином, признанным недееспособным, отвечают его родители, усыновители, опекуны, образовательные, воспитательные, лечебные и иные учреждения, обязанные осуществлять надзор за ним, если не будет доказано, что вред возник не по их вине. При этом их обязанности по возмещению вреда, причиненного малолетними, не прекращаются с достижением последними совершеннолетия или получением ими имущества, достаточного для возмещения вреда. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, а также граждане, признанные ограниченно дееспособными вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях. Тем не менее в отношении несовершеннолетних, если они не обладают имуществом или не имеют источников доходов, существует особенность, состоящая в том, что вред полностью или его недостающая часть возмещается, как в предыдущем случае. Однако в этом случае обязанности родителей по возмещению вреда прекращаются по достижении детьми совершеннолетия, либо в случаях, когда у них до достижения совершеннолетия появились доходы или иное имущество, достаточные для возмещения вреда, либо когда они до достижения совершеннолетия приобрели дееспособность¹¹⁶. И, наконец, любой дееспособный гражданин, причинивший вред в таком состоянии, когда он не

---

¹¹⁶ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Ч. 2. – С. 679–682.

мог понимать значения своих действий или руководить ими, не отвечает за причиненный вред.

Считаем целесообразным внесение в СК РФ дополнительной статьи о возмещении морального вреда несовершеннолетнему.

Негативные изменения в психической сфере ребенка могут выражаться в особом рода страданиях (моральный вред), а негативные изменения в имущественной сфере – в расходах, связанных с коррекцией или функциональной компенсацией телесных недостатков, и в утрате дохода (заработка) (имущественный вред)¹¹⁷.

Таким образом, любой телесный вред в целях его возмещения (именно возмещение вреда является целью гражданско-правового регулирования) распадается на моральный вред и вред имущественный. Здоровье по международно признанному и наиболее широко применяемому определению Всемирной организации здравоохранения понимается как состояние полного социального, психического и физического благополучия.

Нарушается также неимущественное право на обладание родственными и семейными связями, что порождает право на компенсацию морального вреда.

Защиту личных и имущественных прав и интересов детей, оставшихся без родительского попечения, СК возлагает на органы опеки и попечительства. Таким образом, утрата родительского попечения – факт, имеющий юридическое значение. Он порождает беззащитность несовершеннолетнего гражданина, а, соответственно, и необходимость принятия мер по его защите. Одной из них и будет передача под опеку или попечительство.

Часть 2 ст. 35 Конституции РФ наделяет каждого гражданина правом иметь имущество в собственности – владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никаких исключений в отношении несовершеннолетних на этот счет не делается. Имущественным правам детей посвящена ст. 60 СК РФ, где установлено, что дети и родители не имеют права собственности на имущество друг друга, однако могут иметь общее имущество. Как отмечал Д. И. Мейер, «родители дозволяют детям пользоваться своим имуществом»¹¹⁸.

---

¹¹⁷ См.: Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. – С. 10.

¹¹⁸ Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. – 8-е изд., испр. и доп. – М., 1997. – Ч. 2. – С. 383.

Возможности ребенка самостоятельно распоряжаться своим имуществом зависят от его возраста. Гражданско-правовые сделки, связанные с реализацией имущественных прав ребенка, несовершеннолетний совершает с письменного согласия своих законных представителей (родителей, усыновителя, попечителя), причем эти сделки будут действительны лишь в том случае, если родители (лица, их заменяющие) впоследствии одобряют их в письменном виде.

Как подчеркивает С. Сорокин, «семейное законодательство уделяет имущественным правам ребенка в семье минимум внимания, посвящая им лишь одну, но развернутую статью. А Конвенция ООН “О правах ребенка” вообще ограничивается положениями об обязанностях родителей обеспечивать ребенка в пределах своих финансовых возможностей, никакого упоминания о его праве собственности нет»¹¹⁹.

Разумеется, несовершеннолетние не застрахованы от случайной гибели имущества при пожаре, несчастном случае и т. д., и никто не может ответить на вопрос о порядке возмещения им вреда. В связи с этим предлагаем создать институт страхования имущества детей, оставшихся без попечения родителей. Ведь такие дети не могут защитить себя сами, а орган опеки и попечительства не сможет возместить гибель имущества, да он и не обязан, так как порядок управления имуществом подопечного определяется ФЗ «Об опеке и попечительстве»¹²⁰. Данный закон и Гражданский кодекс не предусматривают страхования имущества подопечного. На наш взгляд, это станет возможно, если управляющий имуществом по договору о доверительном управлении имуществом возьмет на себя обязанность страхования имущества. Это позволит обезопасить несовершеннолетнего от случайной гибели имущества и тем самым защитить его имущественные права.

В сделках, где участвуют несовершеннолетние, нам представляется необходимым заключение договора с обязательным нотариальным удостоверением: эти меры позволят дополнительно гарантировать действительность сделки, а нотариусы смогут проверить законность совершаемых действий со стороны граждан.

---

¹¹⁹ Сорокин С. Имущественные права ребенка // Российская юстиция. – 2000. – № 2. – С. 10.

¹²⁰ См.: Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ.

В судах по гражданским делам с участием несовершеннолетних, на наш взгляд, просто необходимо обязательное участие представителей органов опеки и попечительства. Это позволит усилить защиту прав ребенка, а орган опеки и попечительства, согласно ст. 31 ГК РФ, призван защищать права и интересы лишь недееспособных или не полностью дееспособных граждан.

Таким образом, нами предлагается комплекс новых правовых средств, которые направлены на реальное осуществление прав несовершеннолетних в сфере имущественных отношений:

- создание института страхования имущества детей, оставшихся без попечения родителей;
- создание условий для обязательного страхования имущества несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, путем обращения в орган опеки и попечительства (самостоятельного либо посредством участия опекунов или попечителей);
- введение нотариальной формы договора по операциям с недвижимым имуществом, в котором участвуют несовершеннолетние;
- установление обязательного участия представителей органа опеки и попечительства при рассмотрении дел в судах по гражданским делам с участием несовершеннолетних.

Наряду с родителями несовершеннолетние имеют имущественные права как в семье, так и за ее пределами. Данная новелла производна не только от предусмотренного Трудовым кодексом РФ¹²¹ разрешения принимать на работу лиц 15-тилетнего, а в исключительных случаях 14-тилетнего возраста, но и от положений Семейного кодекса, который особо подчеркивает самостоятельность имущественных прав несовершеннолетнего.

С принятием нового Жилищного кодекса РФ¹²² были сделаны значительные изменения в отношениях собственника жилого помещения и членов его семьи, а именно прописаны права несовершеннолетнего члена семьи. К близким родственникам относятся супруг, родители и дети. Несовершеннолетний в силу своей неполной дееспособности не может самостоятельно совершить сделку с недвижимостью. В этом случае орган опеки и попечительства обладает доста-

---

¹²¹ См.: Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 3.

¹²² См.: Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.

точно широким кругом полномочий. Для получения разрешения органов опеки и попечительства законным представителям несовершеннолетнего представляется пакет документов. По итогам рассмотрения документов руководитель органов опеки и попечительства выносит постановление (распоряжение) о разрешении сделки, ее условиях либо отказывает в разрешении.

С разрешением такого рода вопросов возникает множество проблем, поскольку отсутствует единая правоприменительная практика. В настоящее время невозможно установить, какой орган субъекта РФ должен признаваться ответственным за судьбу несовершеннолетнего. Ситуация усугубляется тем, что вслед за принятием в 1991 году закона о приватизации жилых помещений¹²³ не было принято закона об отчуждении приватизированного жилья, который юридически четко и строго регулировал бы все сделки с жильем.

Рассмотрим ситуацию, когда родители и взрослые дети проживают раздельно в помещениях, принадлежащих родителям на праве собственности. В соответствии со ст. 31 ЖК РФ отношения между членами семьи по поводу их совместного проживания регулируются лишь в том случае, когда они проживают в одном и том же жилом помещении. Отметим, что, согласно ст. 292 ГК РФ, члены семьи собственника, проживающие в принадлежащем ему жилом помещении, имеют право пользования этим помещением на условиях, предусмотренных жилищным законодательством. Подобная ситуация охватывается ст. 31 ЖК РФ.

По этому поводу Л. Ю. Михеева пишет: «Создавшееся противоречие, на наш взгляд, разрешается следующим образом. Положение ст. 31 ЖК РФ является специальным. Однако указанная статья не может исключить действия положения ГК РФ, нормам которого необходимо в силу статьи 3 ГК РФ отдать предпочтение.

Следовательно, граждане, являющиеся членами семьи собственника и проживающие отдельно от самого собственника в другом жилом помещении, приобретают в силу статьи 292 ГК РФ право пользоваться жилым помещением, в котором они живут»¹²⁴.

При подготовке дел данной категории к судебному разбирательству, так же как и при рассмотрении дел, связанных с ограничением

---

¹²³ См.: О приватизации жилищного фонда в РФ: Закон РФ от 4 июля 1991 года № 1541-1.

¹²⁴ Михеева Л. Ю. Права членов семьи собственника жилого помещения // Жилищное право. – 2005. – № 7. – С. 20–21.

родительских прав, суды должны уделять особое внимание личным качествам родителей либо иных лиц, воспитывающих ребенка, а также взаимоотношениям этих лиц с ребенком.

Такие дела также назначаются к разбирательству в судебном заседании только после получения от органов опеки и попечительства составленных и утвержденных в установленном порядке актов обследования условий жизни лиц, претендующих на воспитание ребенка, и с обязательным привлечением органа опеки и попечительства, который проводит обследование условий жизни ребенка и лица, претендующего на его воспитание, и дает заключение по существу спора. Участие прокурора по таким категориям дел является необязательным.

Как показала практика, споры о месте жительства ребенка и о порядке общения с ним возникают вследствие расторжения брака супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей. В большинстве случаев такие требования предъявляются как встречные иски при рассмотрении мировыми судьями дел о расторжении брака между супругами и передаются на рассмотрение в районные суды согласно нормам закона о родовой подсудности. Реже такие иски предъявляются как самостоятельные требования. Истцами в большинстве случаев являются отцы несовершеннолетних детей.

Суд рассматривает такие дела, исходя из п. 2 ст. 24 СК РФ, предусматривающей, что отдельно проживающий родитель имеет право и обязан принимать участие в воспитании ребенка, а родитель, с которым проживает несовершеннолетний, не вправе препятствовать этому. При этом место жительства ребенка определяется, исходя из его интересов, а также с обязательным учетом мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, если это не противоречит его интересам.

По делам данной категории стороны наиболее часто приходят к мировому соглашению. Так, мировые соглашения заключены по нескольким делам, рассмотренным Ленинским районным судом Астрахани. По иску Ч. А. Н. к Ч. Н. Ю. об устранении препятствий к общению с дочерью В., 2004 г. р., и определении порядка общения с ней согласно мировому соглашению отцу предоставлена возможность общаться с ребенком один раз в две недели, по достижении ребенком 7 лет – возможность забирать его на один выходной день, по достижении 10 лет – совместно проводить отпуск.

По иску Н. А. В. к К. Н. В. об устранении препятствий в осуществлении родительских прав и определении порядка общения с ребен-

ком Н. Т., 1999 г. р., утверждено мировое соглашение, согласно которому отцу предоставлено время для общения с ребенком – 2 часа в воскресенье через неделю в отсутствие матери и гражданской жены истца. Истцом по данному делу ставилось условие, чтобы при его встречах с ребенком не присутствовала мать ребенка; матерью ребенка было поставлено условие о том, чтобы при встречах не присутствовала гражданская жена отца ребенка. Мировое соглашение на таких условиях принято и утверждено судом. По инициативе суда по делу проводилось психологическое тестирование, результаты которого суд учел при рассмотрении дела.

Наримановским районным судом утверждено мировое соглашение по делу по иску З. М. В. к К. С. Х. об определении места жительства К. З., 2004 г. р., согласно которому место жительства сына определено с отцом, общение с матерью разрешено 3 раза в месяц. Впоследствии определение об утверждении мирового соглашения было обжаловано истицей в кассационную коллегию, однако оставлено без изменения.

При несогласии сторон на заключение мирового соглашения суд, исходя из права родителя, проживающего отдельно от ребенка, на общение с ним, а также из необходимости защиты прав и интересов несовершеннолетнего при общении с этим родителем, с учетом обстоятельств каждого конкретного дела определяет порядок такого общения (время, место, продолжительность общения и т. д.), изложив его в резолютивной части решения.

Как правило, при вынесении решения суд принимает во внимание возраст ребенка, состояние его здоровья, привязанность к каждому из родителей и другие обстоятельства дела и исходит из интересов ребенка. Крайне редки случаи, когда суд прибегает к помощи педагогов или психологов, чтобы учесть все нюансы взаимоотношений ребенка и родителя, требования которого рассматриваются. Представляется, что подобная помощь была бы крайне полезна при рассмотрении такой категории дел, особенно если между родителями ребенка сложились неприязненные или конфликтные отношения, а ребенок в силу возраста не может выразить своего мнения.

Так же как и по делам других категорий, имеющих отношение к воспитанию детей, в некоторых случаях судом допускались нарушения, связанные с ненадлежащей подготовкой дела к судебному разбирательству. Так, Ленинским районным судом Астрахани при рассмотрении дела по иску Г. к Г. о расторжении брака и определении

порядка общения с сыном 2003 г. р. не был привлечен орган опеки и попечительства. Вследствие этого не было проведено обследования условий проживания истца, не представлены характеризующие его сведения, однако суд удовлетворил заявленные истцом требования в полном объеме.

В качестве положительного примера судебного реагирования можно привести дело, рассмотренное Ленинским районным судом по иску Н. А. В. об устранении препятствий в осуществлении родительских прав и определения порядка общения с ребенком.

При рассмотрении этого иска судом вынесено частное определение в адрес Управления по делам семьи и детства, опеке и попечительству администрации Астрахани ввиду того, что своевременно не был составлен акт проверки жилищных условий истца, и суду пришлось откладывать рассмотрение дела на более поздний срок, в результате чего был нарушен установленный законом срок рассмотрения дела.

По результатам проверки соблюдения жилищного законодательства в отношении детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, можно сказать следующее: «Исполнение законодательства об охране жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа должным образом не обеспечивается. Неисполнение требований закона органы исполнительной власти объясняют полным отсутствием строительства муниципального жилья и средств на его приобретение»¹²⁵.

Таким образом, имущественные и личные неимущественные права в семейном праве закреплены действующим российским законодательством; проблемы осуществления наблюдаются, например, при рассмотрении дел о разводе родителей, нередко не учитываются права ребенка. Автором диссертации внесены предложения по совершенствованию законодательства и практики при формировании резолютивной части решения с целью улучшить гарантии защиты прав детей при усыновлении. Также обоснован комплекс дополнительных правовых гарантий, которые направлены на реальное быстрое осуществление прав несовершеннолетних в сфере имущественных отношений.

---

¹²⁵ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Отдел по делам несовершеннолетних и молодежи. О результатах проверки соблюдения жилищного законодательства в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Официальные документы в образовании. – 2005. – № 4. – С. 46–47.

Заключение

Обобщая вопросы, рассмотренные в монографии, следует подчеркнуть, что обеспечение несовершеннолетним реальной возможности осуществлять свои гражданские права – направление, претендующее на особую актуальность в реализации правовой политики государства. Для этого необходимы последовательно организованные юридические средства, гарантирующие реальную возможность реализации и защиты субъективных гражданских прав и законных интересов, а также создание целостной системы правового регулирования этих отношений.

В рамках современной системы российского государства и права несовершеннолетние могут иметь и реализовывать как имущественные, так и личные неимущественные права. К личным правам относятся: право на жизнь и воспитание в семье; право знать своих родителей и право на их заботу; право на совместное с ними проживание; право на воспитание своими родителями; обеспечение интересов ребенка и уважение его человеческого достоинства.

Важнейшим личным правом ребенка является его право на защиту прав и законных интересов (ст. 56 СК РФ). При нарушении прав и законных интересов ребенка, либо при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка, либо при злоупотреблении родительскими правами ребенок имеет право самостоятельно обращаться за защитой в органы опеки и попечительства, а если ему исполнилось 14 лет – в суд.

Ребенок может выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Следовательно, можно говорить о том, что в действующем семейном законодательстве Российской Федерации представлен широкий спектр личных прав ребенка как лица, не достигшего возраста 18 лет (совершеннолетия).

Каждый ребенок имеет право собственности на полученные им доходы, на имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка.

Несовершеннолетний может заключить какую-либо сделку, но затем эта сделка должна быть письменно одобрена его законными

представителями; в противном случае она может быть признана недействительной. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей или попечителей распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами; осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности; в соответствии с законом делать вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими; совершать мелкие бытовые и иные сделки.

Основным отличием дееспособности несовершеннолетних до 14 лет от дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет является отсутствие у первых способности самостоятельно совершать сделки, за исключением мелких бытовых сделок; сделок, направленных на безвозмездное получение выгоды, не требующих нотариального удостоверения либо государственной регистрации; сделок по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели, или для свободного распоряжения.

Кроме того, каждый ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи, а родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. В случае если родители уклоняются от этой обязанности, средства на содержание детей взыскиваются с родителей в судебном порядке.

В то же время, несмотря на наличие в российском законодательстве определенного объема прав несовершеннолетних, а также определенной степени их гарантированности, существует настоятельная необходимость дальнейшего совершенствования правовых основ обеспечения защиты прав и безопасности детей в целях приближения к международно-правовым стандартам в данной области. В связи с этим необходимо отметить следующее:

1. Серьезной проблемой является конкретизация объекта охраны имущественных и личных неимущественных прав несовершеннолетних, поскольку между понятиями «права ребенка» и «охрана детства» нет четкого разграничения, что приводит к бездействию норм, регулирующих возникающие при этом отношения.

2. В целях улучшения координации мероприятий в области защиты прав детей представляется целесообразным рассмотреть вопрос об упорядочении и оптимизации существующей и на федеральном, и на региональном уровнях системы государственных органов и общест-

венных организаций, деятельность которых направлена на защиту законных прав детей.

3. Важным направлением осуществляемых мероприятий является усиление эффективности использования несудебных форм защиты прав детей, как это принято в других странах. Законом об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации (ст. 15) установлена обязанность должностных лиц при регулировании внесудебных процедур, связанных с участием детей, действовать в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, в том числе в части гуманного обращения с несовершеннолетними, оказания им квалифицированной юридической помощи. Речь идет, прежде всего, о должностных лицах органов опеки и попечительства. Эти органы сегодня нуждаются в серьезной реорганизации и обновлении, поскольку их деятельность по решению семейных споров, связанных с защитой прав несовершеннолетних, не приносит ощутимых результатов и не в полной мере соответствует современным целям семейного законодательства.

4. В целях реализации требований Конвенции о правах ребенка нуждается в дополнительной проработке и рассмотрении государственными органами и общественными организациями предложение о введении в законодательство Российской Федерации специальной нормы, которая регулировала бы порядок осуществления самозащиты ребенка, поскольку ее отсутствие может привести к ограничению реализации ребенком в полном объеме своего права на самозащиту, включая выбор ее возможных форм. Также необходимо обратить внимание на вопрос об улучшении качества законопроектов путем исключения положений декларативного характера и большей конкретизации вопросов ответственности за неисполнение норм закона.

Анализ семейного, жилищного и гражданского законодательства в работе проводился с позиции осуществления прав несовершеннолетних, в первую очередь – оставшихся без попечения родителей и находящихся в семье, что позволило обратить внимание на совершенствование законодательства в целях повышения эффективности осуществления прав несовершеннолетних. На наш взгляд, существуют резервы в части изучения и исполнения норм международного права.

Авторами разработаны выводы, которые необходимы для совершенствования законодательства в сфере осуществления имущественных и личных неимущественных прав несовершеннолетних.

Возможность совершенствования нормативно-правовой базы прав несовершеннолетних имеется. Монография является определяющим вкладом в развитие теории прав несовершеннолетних и в дело совершенствования существующего гражданского и семейного законодательства.

Научное издание

**Филиппов Петр Мартынович
Джумагазиева Гульнара Сарсенбаевна**

ПРАВА ДЕТЕЙ И ИХ ОХРАНА

Монография

*Директор издательства М. Карриев
Редактор М. Карриев
Технический редактор Е. Кадырова*

Подписано в печать 22.04.2011 г. Формат 60x90 1/16
Гарнитура Times. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 5,35. Тираж 1000 экз. Заказ _____

Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права
400011 г. Волгоград, пр. Университетский, 64

Отпечатано с оригинал-макета
в ООО «ИПК Радуга»
400062 г. Волгоград, ул. Электролесовская, 15